

Г р о
РАСТ

МИЛИВОИ

ЧАСТЬ ПЕРВА.

P196P II 782/A.1

1

РГ. 626356
Риср II 782/1.1

РГ. 620

ГРОЗНЫЙ РАСТАНАКЪ

или

МИЛИВОЙ и АМАРОЛА

сочинѣнъ

НИКОЛАЕМЪ ПЕТРОВИЧЪ.

5141

ЧАСТЬ ПЕРВА.

У НОВОМЪ-САДУ,

Писмены Павла Іанковиѣа, Ц. К. пріз. Тупографа.

1840.

Handwritten scribbles at the bottom left of the page.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

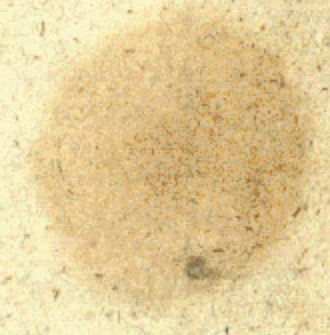
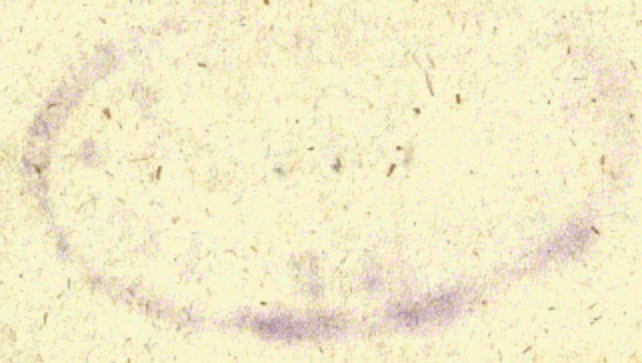

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

3
6

1889

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1889

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1889

БЛАГОРАЗУМНОМУ ГОСПОДИНУ
СТЕФАНУ ПУТНИКЪ,

Славно Сербскія Юности
Учителю Велико-Кикиндскому,
своему Дражайшему

У Я К У

въ знакъ вѣчнаго воспоминанія
посвещень.

EMATOPASTYNOY IZDANIE

СТЕФАНА ИВАНОВА

Съставено от Стефан Иванов

Печатница Христова в София

Година 1910

№ 123

Всичко е запазено по закон

1910

Предговоръ.

Свакомъ е познато да е добро най-
веће щастіе на свету, и да се добро може
именовати добро. А на противъ зло да е
свакомъ убиточно то сами заключити
охотный Читателіе можете. Я пакъ тру-
деѣи се да бы могао каквоо нибудь добро
свету у дѣйствіе произвести, на мислимъ
на ову кнѣигу кою самъ Вамъ у объявле-
нію препоручію, и коя е већъ сво Предра-
тій Читателю на светъ изишла.

Када будешъ любими мой! читати
ю, не узми садъ съ почетка, иль изъ сре-
де, или са самогъ края, и да у себи по-
мислишь хоћели ми се овде или на са-
момъ краю допасти; него почни ю читати
у ютру, а окончай у вече, тадаѣшь моѣи
о нъой что судити, сдали е за садашнѣ мла-
де отрасли сербске, а и старе и побуди-
телне читателѣ, и ако бы башъ кои не-

достатокъ у нѣой нашао, опростими! ерь помисли да самъ и то съ найвеѣимъ духа напряженіемъ ко концу привео; и да самъ я први крять себе на таково дѣло отважю. — Добро се велимъ може и ово мое мало сочиненіе, а и Ваше о мени попеченіе назвати, ерь самъ я само зато труде неусипне полагао; да бы ако не реѣи оно помислити могао, да самъ и я едно добро у кратко времennomъ животу момъ учиню.

Тебы Предрагій Родѣ! благодарити имама на указаномъ о мени призренію, и у будуѣе када и втора Часть на светь изиѣе препоручуемъ се.

У Великой Кикинди
месеца Ноемврія 1839.

нижайши

Сочинитель.

1

Июшть бледосяйна Луна широко Каспійское морѣ озарявати почела ніе, іюшть многоукрашене у естеству звѣздице пловчимъ корабломъ указале се нису, іюшть тавна мрачность сасвимъ завѣсу кругу земномъ испустила ніе; свако непостижимимъ существомъ Божіимъ создано дыханіе, подъ покровомъ сладкоуспавателне одежде Морфеа хитити виѣшесе. — Само уморенешеве у высокочистомъ воздуху кадъ и кадъ ясноумилни гласъ — ово овде при тихостоемъ морю трудолюбивимъ риболовцемъ, ово онде на високихъ горахъ усамлѣнимъ пустинникомъ, предвозвѣщаваше — суморность времена наступающе ноѣи, коя єсть царствуемомъ превеликомъ тишиномъ Вселенну увѣщавала. — У то доба многострадателни и отъ далнѣгъ пута утруѣени

млади нашъ Херой Миливой, спаваюћи на брегу приморя Каспійскогъ, кадъ су му упоена најсладшимъ сномъ чувства была, нечаянно тргне се востане отъ землѣ, и колкое себе воздвигнута усмотрію, абіе удали се отъ бывшегъ му мѣста. Путуюћи неоморимо преко страшни развалина и брегова Персіискіи, приспе у неку шумадию, коя є отвећъ честимъ воћемъ изполићна была. Овде подъ еднимъ листатомириснимъ древомъ стане, и наслони уморене составе тѣла на мечъ, когъ є у десной руки носію, садъ оштри взоръ свой на плаветность Неба бацы; О! Создателю свію твари — изнемогшимъ вошіяше онъ гласомъ, кто дас' не диви высокой премудрости Твоіой? — Мислію самъ съ почетка тавне ове ноћи, као да ми се паки на бурю и страданіе време склани, либо може быти, да се само моимъ сузнимъ очима таковая предсказиваше, — звѣзде кое су мало пре црнимъ облацыма покривене биле, садъ пакъ у светлѣйшемъ движенію блистаху, а и Месець когъ є саянность, модра завѣса прекрила, внезапно сребрносіянимъ зрацыма весь Міръ украшавати поче. Како тихо! — Каквимъ сладкимъ сномъ сва животна почиваю. А она! — на ове речи два потока суза почнуму лице украшавати, о прелюбезна моя! Тебе є воля Всевищнѣгъ

Отца изъ наручіа мои оттргнула, и волнама морскимъ вѣчито предала, а мене, за іоштъ грозніе мученіе сердца мога на проклетіи брегъ морскіи избацыла. — Небу — небу више веруйми любезна Венеро моя, у число оне браће, кои сладость овогъ круга земногъ съ пунимъ задовољствомъ уживаю числити се. Ах! Творче Неба! — како допусти свирѣпой смерти незлобиво сердце оне, безъ кое красоту естественну уживати силе ми мое недопущаю поразити. Како допусти беснопенуюћимъ таласима невинну страдателницу, коіой може быти содружницу подъ Небеснимъ сводомъ, несташнолетући зефири съ лакимъ крилма разлаћивали нису; на дно Океана низвергнути? Да немилостиви, и по морю страшно рикаюћи зверова, пища постане. Зашто се не умилостави — мене заедно съ слячайшомъ Амароломъ волнама морскимъ предати? можно е да бы насъ какова глаћомъ поражена зверъ, у утробі до конца живота нѣногъ носила, докъ е неби мудростію смертногъ чловѣка мрежа уловила. — — — Ах! — немогу далъ грознимъ мислима слѣдовати, о Амароло! — Амароло! — Ты се данасъ по Небеснимъ вертовима прохлаждавашъ, а Миливой твой жалостни Миливой, овде у овой са свію страна плодоноснимъ древесма обко-

лѣной Шумадиі, подѣ овимъ мириснимъ
 древомъ, коега ліше ниспущено сузе ми
 прима, и чини ми се, као да бы и оно тро-
 нутомъ жалостію сердцу момъ отлакшати
 хотѣло. Примашъ — о! примашъ сузе из-
 гублѣногъ и на вѣки раставлѣногъ страдал-
 ника отъ любезне свое несловесно древо,
 по всеу, всеу употреблявашъ средства не-
 щастномъ помоћи, поне да самъ є послед-
 нѣимъ цѣлованіемъ обдаріо, лакше бы тяго-
 ту замуѣногъ мора сносила. —

То говорећи, мечъ на комъ му є тѣло
 наслонѣно было превіесе, и овай посрне.
 О слабомоѣно тѣло мое! говораше онъ, веѣъ
 си са свимъ изнемогло — пригне се и мечъ
 подигне, іоштъ и овогъ малогъ дарка ли-
 шити ме намѣравашъ Боже мой! когъ си
 ми при брегу приморя Индіскогъ покло-
 нію, (цѣлуе га) о Хранителю мой! Ти си
 мени подѣ видомъ меча у помоѣъ дошао, да
 разслабленно сердце Амароле мое отъ сви-
 рѣпи зверова у наручія любезнога нѣногъ
 повратишъ. Поврати ми садъ безсмертни
 Херою! — поврати велимъ — упути ме къ
 Престолу Нептуна, да запрети у будуще,
 беснопенуюѣимъ таласима, морѣ узколеба-
 вати. Умолићу отъ Юттера Нимфе, да ми
 мѣсто волнама увѣнчане, паче живота мога

Елена

любиме несучене супружнице мое открию,
да разширенимъ рукама, на дно моря у
обятія любиме одлетимъ.

За тимъ бацы взоръ свой около стое-
ћегъ му мѣста, о пріятно мѣсто за оногъ,
говораше онъ тихоумилнимъ гласомъ, кога
Аморъ любви немилостивомъ стреломъ
крозь сердце уцвѣлю нѣе, — а бѣдномъ жи-
воту момъ можно є, да є Астреа Богиня съ
прочи засѣдателницами Престола Правде,
горчайшу судьбу до ладногъ гроба потврди-
ла: и чрезъ умолѣногъ Купіда, мене у цвѣ-
тующей младости моіой, крозь невинно би-
юће сердце оштрѣйшомъ стреломъ вѣко-
вѣчно уловити наложила.

Садъ паки погледи на Небо, заведе се у
дубоку мисль взираюћи, како лепо Месець
кои цео онай предѣль, найвећомъ светло-
стію увѣнчаваше, само кадъ и кадъ текъ по
гди кои црни облачиѣ, преко нѣга прела-
зећи свѣтлость му краћаше; тако скорбно
замишлѣнъ дублѣ, и дублѣ наслаждавала му
се мисль естественнимъ украшеніями. Най-
после киша внезапно роминяти почне, и о-
вогъ по лицу ороси: Миливой пораженъ
удивленимъ случаю, О Боже мой! (проду-
жи) поредъ тако красне месечине киша про-

С. М. М. М.

миче: на ове речи Миливоя киша престане, и други страшне величине облакъ виђаше се долазити. Видимъ да ми се Богинѣ у свачемъ противне показую, куда љу садъ прибѣжище тражити, да ме грозна ова киша не увати? Месецъ изчезне, и тавностъ све већа и већа виђаше се долазити; овде љу се мало подъ овимъ шупљимъ дрвомъ прекрити, докъ тай сїясетъ пређе; садъ увуче се дублѣ у Шумадию, и стане подъ уоченимъ дрвомъ, издалека загрми, киша паки ромињати почне, и овомъ отвећъ кривудаюћа муня засветли. Миливой нагло путуюћи уморенъ бјаше, како ѳ увуко се у шуплину дрва, а будући да ѳ и зора близу была заспи; — киша све већма и већма землю поити трудила се, после неколико часовъ овај се збогъ страшно рикаюћи громава пробуди, садъ мало лежећи прећути, и примѣти да киша све лакше и лакше виђаше се землю орошавати. Найпоследе сасвимъ престане, само вѣтаръ разяренимъ крилма гранѣ по шуми кррати непрестанно усиливао се. Лежећу Миливою плачевнимъ проговори гласомъ, Боже мой! ове ноћи какви промена учинио ниси, изъ причине: гди се у овомъ предѣлу може бити находимъ, казни ме Творче! О казни! то самъ заслужио.

Юштѣ ове речи страдалникъ нашъ сасвимъ изговорію ніе, алъ внезапно на велико нѣгово удивленіе у Шумадиі отъ сѣверне стране сати ясно куцати почну, овай абіе брояти стане но само четирь часа ударе. После овогъ удараня краснѣйша музика тако огласи, да є Миливой себе на верху Олимпасъ Минервомъ и прочи Граціами тврдо држао быти. Садъ на еданъ путь музике звукъ престане, само вѣтаръ не одморимо виѣаше се шуму кршити, овай извуче се изъ шупльине, и клекне на траву коя є бурномъ кишомъ полнвена была; благодари Всевишнѣмъ Управителю, кои га є отъ сваке нещастливости и погибели, ове прошасте ноѣи невредима сохранию. Совершивши утренюю молитву, востане отъ землѣ, и путь далѣ преко шумски гудура продужи.

Бела є зора лице свое сасвимъ Вселеной указала была, а птичице по гранчицахъ скакаюѣи, цели Предѣлъ сладкоумилнимъ пѣніемъ услаждаваше, и единомушно съ великомъ славомъ Дневногъ Царя возхожденіе очекиваше. Вѣтаръ, кои є пре волне морске на найвиши степенъ ярости подъ стрекавао біо, тако є кроткимъ внезапно постао, да текъ гдигди на верху древа по гди кои зеленъ листиѣъ узнемиривати виѣаше се.

Путуючу Миливою непрестанно боріо се съ мислими, гди су сати, съ изряднѣйшомъ музікомъ, кою є онъ прошасте ужасне ноћи слуктію, куцати морали. Найпосле заключи да є само нѣко сновидѣніе быти морало, но опеть бодрогъ духа и великогъ разума бывый, говораше у себи, идемъ ма у пропасть земну заишао, Богъ Всемиловитви, кои є протекше бурне ноћи попеченіе о мени водію, увѣренъ самъ да ме неће пропасти земной предати.

Топрвѣ ове речи нашъ Путникъ ко концу да приведе, алъ нечаянно крозь зеленолиственате гране, чрезвычайно у очи му падне развалина нека, овай таки ускори провидити, приспе на желаемо мѣсто, кадъ тамо ништѣ друго — развѣ четыре древне обрашѣне бусеномъ стѣне наћи могао ніе. —

По томъ спусти се у одну стрмну долину, коя є лево отъ развалина лежала; овде уздане изъ свегъ сердца Миливой Боже мой! тиходрктаюћимъ гласомъ вопіяше, коль страшну жећъ уморено тѣло мое трпи, три дана како блудимъ по овой непознатој земли протекоше, и ево четвертогъ ярко Солнце озарява; іоштѣ студене каплѣ жећомъ поражено грло мое окусило ніе. Само

іоштѣ данасѣ, ако на кои кристално текући изворѣ не наиђемъ; видимъ да ѣу се сутра пре захожденія блистаюће денице, съ любезномъ Амароломъ моіомъ у вѣчной наслаждавати слави.

Текъ што ѣ многострадательни Іуноша ове речи изустіо, и почти на землю пасти хотяше збогъ жарке врућине, коя ѣ надъ њимъ царствовала была. Кадъ на еданпуть преко главе нѣгове, тако близу странне величине Орао прелети; да ѣ овай у станю біо рукомъ га доватити, садъ обазре се на десно, да видн кудъ ѣ ова велика птица прохуила: аль Орао неколико корака отъ нѣга удалисе и слети на траву. Милivoй колко ѣ глађомъ, жеђомъ пакъ већма привладанъ біо, заборави за мученіе внутренно, но потрчи на мѣсто, гди ѣ птицу слетити видіо. Приспѣвши къ њой удивисе зѣло страшной величини ове животне, гледаюћи како траву као какво говече у стопце широкимъ клюномъ пасе, по доволномъ гледаню, коренъ неки на трави лежећи зграби и бацы се за више реченомъ птицомъ. Орао абіе летити почне, и паки на траву спусти се, овай сва возможна употреблявати почне средства; какови ове — кою іоштѣ видіо ніе, нити ѣ у Европи видити

може у такой величини, примѣчанія достойне птице — гнѣздо наѣи могао, почне се непрестанно за овомъ бацати, но орао згране на грану, далѣ летити хотѣо нѣе. Миливой овде примѣти да му негди близу прибѣжище быти мора; седне на землю, и внимателно позорствовати трудіо се, на кое ѣе древо птица полетити. На еданъ путь ова страшно тапкати крили стане, и високо у чисти воздухъ разширенимъ великопернатимъ крилма пусти се. Путникъ нашъ донде ѣ за летеѣимъ орломъ мотріо, докъ му се годъ изъ предъ сузни очію за облаке сакріо нѣе. Овде остане за нѣимъ тужеѣи Іуноша нашъ, што му поне гнѣздо прибѣжища наѣи могао нѣе.

После дугогъ съ мислими боренія, поѣе Миливой пригнутикъ къ земли лицемъ, и скорбно биюѣимъ сердцемъ на лево у ону долину, гди ѣ птицу перви кратъ летити усмотріо. — Колико ѣ мало отъ стоеѣегъ му мѣста удаліо се, абіе на еданъ бисерно кривудаюѣи изворъ наѣе. О щастія отъ Всемилоствогогъ Творца! — плачевнимъ вопіяше онъ гласомъ; можно ѣ да бы до захожденія Солнечногъ у вѣчностъ се преселіо біо, да Твоя Пресвята Десница на дамномъ лебдила нѣе. Ти си мени ону птицу, коя ѣ у високи воздухъ Теби на трагъ Всевиш-

ни Управителю отъ летила, за показателя сего источника упутію, да жаркостію подпалѣну утробу мою уталожимъ:

Миливой бѣданъ едва чекаюћи бистре напیتی се водице, положи уморено тѣло къ потоку, и ту до ситости напои се. Затимъ абіе по нѣговомъ обичаю благодари безсмертномъ Царю, по совершенію молитви усправи се и путь далѣ на речено му мѣсто предузме. Садъ в нашъ страдалникъ весьма на сваки коракъ позорствовао, и свако пролазеће древо испитивао; небилъ паки какво примѣчаніа достойно мѣсто увидити могао, мало затимъ, приспе у долию ону гди є пре себе одморити мислю.

Овде у овой стрмной долини загледи се у неко далеко отъ стоеће му древо, кое му се отвећъ спрема прочи, црне коре быти представляше. Идемъ рекне у себи уморени Миливой, да видимъ возможное да га в Іупітеръ прошасте бурне ноћи ватреннимъ громомъ поразію; либо може быти, да ѣу каквогъ мени подобногъ мученика, обиталице; да заедно грозне судьбе даре уживати можемо, наћи. —

Садъ поѣе напредъ провидити древо, но ово му све црнѣ бое виѣаше се; ускори

ближе, кадъ тамо на нѣгово велико удивленіе усмотри едногъ у црной одежди на подобіе Пустиньика обученогъ младића, съ разпятиемъ у руци, кои колѣнопреклонно Творцу Неба виђаше се препоручивати. Миливой приступи му ближе, и кадъ ѣ молитву окончао яви му се, овимъ речма: срећно вече драги брате! Странни претвараюћи се удивително у Миливоя погледи, и неколико речи Персідскіи проговори. Миливой ни словца Персідскіи незнаюћи, повторително Турскіи вопросы га тко ѣ онъ и гди обитава? Странни видећи Миливоя лишеногъ Персідскогъ ѣзика, ухвати га за руку, и крозь неку малу стазицу водећи, дођу до некогъ простора кои ѣ у средъ Шумадіе гди су га најчесћа дрва обколявали біо.

Миливой гледаюћи величину простора весма се удиви кадъ на средъ пространогъ мѣста, велики брегъ и на нѣму високо узвишену кулу опази. Садъ му абіе на паметъ падне, да су ту они сати куцати морали и чрезъ страшно душећегъ вѣтра, звукъ му дошао. Но опетъ дивећи се откудъ музика, да тако подобно Ангелскіимъ трубомъ дѣйствуе. Затимъ стигну къ високо воздвигнутой кули, и странни Миливоя да у нутра ступи понуди. Миливой крозь

нека мала гвоздена вратоца која му е овај назначіо уђе но и странни му слѣдоваше; чимъ су ови унутра ступили, врата се съ поля забраве кое Миливой ни примѣтіо ніе.

Приспѣвшимъ имъ у собицу неку, која свудъ на округъ святимъ лицама украшена бѣше, и кою е на среди тихо гореће кандило увѣнчавало. Таки на лево стаяше мале мердевине, и странни Миливоя да се попне понуди. Бѣдни Миливой незнаюћи гди се пенѣ, и какова га судбина очекуе; весело и невинимъ духомъ пеняти се почне. Садъ дођу до нека гвоздена вратоца, која равнимъ начиномъ странни овомъ назначи да отвори. Миливой отвори кадъ у нутра ступи, седамъ вооружани Персіанаца за трапезомъ седу и новце брою, а двоица едногъ Европейца у ланце окивати виђаше се. —

Садъ любезни Читателю и високо почитаема Читателнице, лако себи представити можешъ, каква стрела, крозъ слабобіюће сердце Миливоя нашегъ пролети, кадъ е себе вѣко вѣчитимъ рѣбомъ у кавезу неприятелскимъ увидіо. —

Нашъ Страдалникъ како е врата отворіо біо, абіе еданъ отъ найстаріи седморице они, скочи и нѣга за косе ко асталу привуче.

Бѣдни Миливой ово отъ далшегъ путешествія, ово пакъ отъ глади тако е ослабіо біо, да како га е овай несрећникъ за косе счепано, таки е на землю пао. Ови сурови и безбожни люди, видећи бѣдногъ Миливой на земли простртогъ; кои отъ слабости тѣлесне устати у станю біо ніе. Еданъ отъ они двоице коису помянутогъ Европейца окивали, разяренъ приступи къ лежећемъ Миливою; и кундакомъ отъ пушке немилостиво га по глави удари. Многострадательни Јуноша кои о себи ништъ пређе знао ніе, садъ страшнимъ ударцемъ пробућенъ погледи около себе, и види воистину да е у немилостиви непріятели руку, и да му е бледо смертно лице кровію огрезнуто, ецаюћи уздане изъ дублине сердца, и почне горе устати; но всеу се трудію, потому: што на ноге стаати могао ніе. Ови безбожни не люди зграбе га за ноге, и до окованогъ Европейца до вуку, равнимъ начиномъ и нѣга окую, и заедно у дублину куле на дно ладномрачне тавнице оба двоицу баце.

Тавна ноћъ топрвъ што е наступила была, и звѣздице по небу посуте само гдигди блистаху, тишина превелика цели кругъ земни увѣнчаваше, и свака у естеству суще-

ствуема тварь у великомъ покою наслажда-
ваше се. Само страдателни млади нашъ Гу-
ноша Миливой, скорбно стеньше подъ теш-
кимъ оковомъ тако; да в сострадалникъ нѣ-
говъ на еданпуть къ нѣму обазросе, и гре-
ческій неколико речи тихимъ гласомъ про-
говорію, алъ Миливой даваюћи му знакъ ру-
комъ да онъ греческіи ништъ не разуме.

Лежећимъ имъ у подземности мрачно-
ладной, на еданъ путь врата тавнична отво-
рати се почну; и исти онай млади Пусти-
никъ, кои в Миливоля ласкателствомъ овамо
довео, у чиновническимъ одѣлу съ фенъе-
ромъ, когъ у руки левой држаше а у десной
два комадића леба и еданъ бакарни сосудъ
воде у подрумъ тавнични ступи, садъ паки
Персідскіи неколико речи изговори, и при-
нешена имъ остави, потомъ на полѣ изиђе
и врата надъ нѣима забрави. —

Миливой ако в и страшну чувствовао
болю, зато опетъ добиени комадићъ найве-
ћимъ апетитомъ поеде. Содругъ пакъ нѣ-
говъ видећи га глађомъ пораженогъ, драго-
волно пружи му и нѣговъ комадићъ; Мили-
вой нехотећи нинакою начинъ удовлетвори-
ти желанію нѣговомъ, ибо в отвећъ невѣно-
стидногъ духа біо, но овай виђаше се аки

Б. Миливой

би молю Миливою да само слободно прими овай даръ искренности братске; кою онъ спрема нѣга сматраше.

Бѣдни Миливой нашъ, овде малко ожи-ви у нѣму тихобіюће сердце, и почне съ великомъ благодарностию, другу свомъ на указаной братской искренности зафвальвати; но овай побожни младићъ мааше рукомъ, даваюћи Миливоюю знакъ верности.

Затимъ мало времена у тишини проведеду, аль на еданъ путь одозго сати куцати почну. Миливой съ великимъ удивленіемъ, лагано брояти почне и дванаиствъ часовъ изчисли. После неколико минутовъ браснѣйша музика ударати стане, тако: да се цели торонъ куле чисто трести видію, потомъ уздане и погледи на сострадалника свогъ Миливой, како лепо сладчайшимъ сномъ, тѣло нѣгово упоено баше. —

Дубоко меланхоліомъ увѣнчанъ, дивити се почне ужасной кули; Творче мой! плачевнимъ гласомъ говораше, то 6 проклета музика, кою самъ у овой шуми, прошасте бурне ноћи слуктію, и коя ме 6 у руке неприятельскойска овамо примамила. О Грозни Растанну! — — — како насъ немилостиво

у однимъ магновенію ока разрѣши? Докле же на дамномъ судбине проклете ярость свирѣпствовати? еда ли же и бѣдномъ животу момъ, едаредъ конецъ се прекинути? — Чуда невиѣна! воистину, сладчайша Амароло моя! — — — Ти си данасъ водомъ погребена, а я до неколико часовъ іоштъ овде, у ладномрачной тавницы живити имамъ, и чимъ бела зора на Небеснимъ своду, у пупурной одежди себе указала буде; абіе страшномъ смертію меча погину ъу. А Вы! — о Родителіе мили мои! Вы данасъ у вѣчной, и увѣчаной покоіомъ слави, отъ почивате. — А сынъ несреѣни Миливой вашъ, удалѣнъ отъ премилогъ Отечества, и сродника свои, у руке Разбойника подъ тешкимъ оковомъ, цвѣтующу младость проводи. — О сузо! — — — Незабора влѣне Родителнице мое! како си потоку подобна, кадъ самъ на воспитаніе съ Тобомъ у Нишъ отлазіо, ецанѣмъ скорбно тужеѣи, невинно лице ми орошавала: као да ти се предсказивало, да ме више нигдаръ сузнимъ очима угледати неѣешь, садъ да существуешъ на овомъ кругу земномъ, и да видишъ единца сладкокъ сына Миливоя твогъ; кога си Ти паче зенице ока взирала, и кога си паче свію скупощѣнѣйши Діадема кое у западной страни Міра Управителѣ украшаваю,

више ценила. — Садъ да видишъ коль грозномъ смертію невинно животъ окончати мора, увѣренъ самъ да бы ти се сердце Сыннѣомъ жалостію раздвоити морало. Но о! шта я изусти — Дражайша Родителнице моя! башъ да и ниси косомъ немилостиве смерти поражена, опетъ далеко отъ Тебе та да буде мисль; зашто бы ти сына ради, кои, нигдаръ совѣту твоѣмъ слѣдовао ніе, животъ прекраћива, могла си Ти и безъ Мезимца твоѣго, Миливоя; ако и есамъ као младихъ согрѣшио, и Тебе подъ слабомоћну старостъ уединенію оставіо красоту естественну уживати. — Но видимъ, видимъ воистинну да самъ велику казнь, отъ Всевишнѣгъ и по всюду существуемоѣмъ Отца заслужио.

Говореѣу Миливою, нечаянно крозъ неки мали у стѣни тавничной изрезани прозорчићъ, зрачность Солнечна, почне му окоче — кои су немилостиво на ноге и десну руку утврѣени били, озарявати. — Овай примѣтивши удивисе велми, да тако брзотавна ноћъ протече, и већъ! Царъ Дневни златносіянимъ зрацима Вселенну украшаваше. Воистину незакоснено грозна смерти посѣтити ме намѣравашъ! плачевнимъ вопіаше гласомъ, затимъ востане отъ ладно

лежегъ му камена, и еданъ коракъ на предъ-
 ступи; на кое окови зазвече, и сострадал-
 никъ Миливой пробуди се, но овай то ни
 не примѣтивши, колико в еданъ коракъ сту-
 пію, абіе клекне, и дерзновеннимъ прогово-
 ри гласомъ: Сбогомъ прелюбима Амароло!
 — — Сбогомъ велимъ, и тамогемо гди
 правда и независтъ Престоль храниле буду,
 до неколико часовъ любовь нашу невинную
 проводити. Тамо гемо и мою незаборавлѣн-
 ну Родителницу, коя ге предъ насъ раши-
 ренимъ рукама на | сусретъ полетити за
 опрощенѣ молити, о чекай — — причекай
 — — іоштъ кратко време мати моя! —
 докъ сладчайши сынъ твой ову горку чашу
 изпіе, пакъ гю абіе у обятія Теби слѣдовати.
 Сбогомъ Сербію мило отечество мое! Сбо-
 гомъ миле сестре, и возлюбленна браго! —
 негевамъ се више Миливой по рѣки Дуна-
 ву при краснѣйшамъ Маіскимъ дану, невин-
 но съ вами веселити. Сбогомъ и ти отров-
 ни Свету, кои ласкателѣ и клеветнике трпи-
 ти не устручавашъ се.

Іоштъ Миливой неколико речи у намѣ-
 ренію бжше продолжити, алъ врата тавнична,
 коя се внезапно отворати почну бесѣду му
 прекину. По отворенію врата, двоица у
 нутра ступе, и еданъ едногъ, други пакъ

другогъ на полѣ изведу. Овде Миливою и нѣговомъ содругу, окове скину, и паки на висину куле отъ ведени буду.

Ступившимъ у собу неку грозну, коя є кровію бѣдни овде онде попрскана была. Онда еданъ когъ они до оно доба іоштъ видили нису, здравъ людескара; погледи Миливоя и разярено намргоѣнимъ очима проговори — на нѣгове проче, да имъ єсти и пити да се мало болѣ привате, даду — кое таки су и учинили но бѣднѣи наши Еуропейцы не знаюѣи шта тай люда проговори, мислеѣи да є наложіо грозно позорище животу нѣовопъ, потому: што су имъ сва оружія на одномъ астилчиѣу за крвопролитіе преправна была.

По истеченію неколико минутовъ поднешена имъ буду єла, обаче ови ни окусити съ почетка хотѣли нису, но потомъ видеѣи, да и вишереченный люда нудяше, а и страха наполнѣни будуѣи, принуждени су были заповести нѣговой слѣдовати.

Можешъ лако чувствовати премили читателю и почитанія достойна читателнице, како имъ є сладко и вкусу пріятно єло пасти морало. —

Потомъ неколико речи Персидскимъ
взикомъ више реченни! людескара прогово-
ри, и опасавши свое оружіе на полъ изиђе,
а четворица истимъ начиномъ ньюво оружіе
за поясъ позадеваю, и наше страдалнике
предъ собомъ терати почну.

Ови немилостиви люди тако су нагло
приморавали ступати ову двоицу; да већъ
наипосле Миливой кои далше напредовати
у станю біо ніе, збогъ тешки окова, скоима
ѣ немилостиво стегнуть біо, и збогъ злоче-
стивогъ конака, у коимъ ѣ принужденъ біо
цѣлу ноћъ тавновати, наипосле земли клоне.
Ови пакъ видећи га на землю простртогъ,
извуку и за пояса мачеве, и сожаленія до-
стойногъ Миливой све по лећи сви сложно
ударати почну; тако: да га ѣ на последку
кровъ по тѣлу облила. Миливой горко
стенияюћи, колѣнопреклонно моляше ихъ за
милость, но ови окаменѣногъ сердца люди,
непрестанно удараюћи, докъ наипосле еданъ
не ману рукомъ, и тако сви четворица, на-
ситивши тиранску желю свою престану.

Страдалникъ нашъ іоштъ клечећи не-
виноплачнимъ очима погледи на сострадал-
ника нѣговогъ, но овай потокомъ суза лице
орошаваюћи, подигне га и набраномъ тра-
вомъ почнему кровъ съ тѣла утирати.

Стоєху Миливою, садъ на одну, садъ на другу страну слабомоѣно люляло му се тѣло. Сострадалникъ 'обаче нѣговъ, скорбно за нѣмъ тужаше, гди невинно страшнимъ боемъ изпребіанъ бѣше. Садъ на еданпутъ они четворица, — кои су донде при онде не далеко текућимъ извору воде пили, на нѣи продеру се, — да абіе къ нѣима слѣдую; овай Миливоа содругъ узме га у наручія и безбожникомъ у стопце слѣдоваше.

После краткогъ времена, къ тихостоемъ морю приспу, и ту увидиду корабль; кои на нѣи очекиваше. Приступе ближе, кадъ тамо застану оногъ истогъ безбожника кои се преѣе на Миливоа намргодіо. Садъ заповеди имъ у корабль ступити, кое имъ, и онъ слѣдоваше.

Ушавшимъ имъ у перви катъ, таки на десно мала но лепо устроена собица бѣше, и ту отъ едногъ голо обріатогъ турчина уведени буду. Овде више речени Перзідскіи Людескара, две кесе съ новци прими, и съ полюбцомъ однимъ опрости се съ Турчиномъ. Овай га радостно изпрати, и колико се натрагъ вратіо, абіе заповеди Корабль отъ брега ѡтиснути и по морю пловити почну.

Време тихо и благоуріятно, тако, да се чисто свакомъ у вѣстеству створеню осмеваше. Миливой самъ се другомъ своимъ у одреѣеной собици пребиваше, и на одной постельи коя є отъ масличногъ древа издѣлана била наслонѣнъ проклиняюћи судьбину немилостиву свою. Другъ пакъ нѣговъ кодъ прозора стоећи, наслаждаваосе тишиномъ морскомъ, и веселимъ у води играюћи се рибицамъ.

Втори данъ путешествія нѣновогъ, чимъ є бела зора лице свое Міру указала била, на велико удивленіе Миливоя, приступи къ постельи нѣговой Капетанъ Галіе, и овогъ будити почне, Миливой узданувши обрне се на другу страну, и лагано великочарнимъ очима на Капетана погледи; овай абіе на Миливоя падне, и неколико минутовъ пораженіи чрезвычайной радости безсловесни бяху.

Овде ништа друго любезни Читателю, и особито почитаема читателнице, но само поступку Божіемъ Миливой благодарити има. После дугогъ молчанія поливаху єданъ другогъ сузами, и перси къ персима притискиваюћи, Θεорине! О мили мой Θεорине! — викаше Миливой, самъ те є Божіи

промисль къ мени упутію; пре би самъ ее и колико! грозной смерти надао, нежели овомъ радостномъ састанку.

Теоринъ. О Миливою предраги соучениче мой! Коль непостижима суть дѣла Божія! у Нишу заедно као браћа, у полномъ задоволству искренности живисмо, и мислио самъ вѣковѣчито разтали смо се, а данасъ ево радость састанка на Индискомъ морю дочекасмо. Овде намъ за садъ брате ништъ друго, но само радостногъ састанка торжественіе, незаостае; пакъ онда бещъ ме о житію и приключеніямъ твоимъ у кратко, но ништа не изоставляюћи извѣстити. Потомъ обазре се на лево и вопроши Миливою; А тко ти в овай братъ, кои тако сузе росной киши подобне пролива? едали в и онъ стобомъ изъ Ниша у широки Свѣтъ отъ важіо се?

Миливой. О Небо! ако іоштъ коя душа подъ твоимъ плаветнимъ сводомъ, овой подобна дише, то заиста правимъ Хрістіаниномъ назвати се може. Овай исти честолюбиви и милосердни человекъ, коме я до ладногъ гроба обвезанъ остаемъ, есть особита редкость у Роду человекскомъ, но све ти по реду изказати немогу, изъ при-

чине: што би дуго времена потребовали, само те толико извѣстити могу, да є Европеаць но Сербски не разуме.

Теоринъ. Е добро а ви хоте у мою собу, отъ данасъ више подъ робствомъ тешкогъ ярма бити нећете. Ходите! ютренњи є обѣдъ кодъ мене већъ у преправности.

Миливой узме свогъ содруга за руку, и у собу Теоринову одведе; трапеза постављена бјаше, само мало времена принуђени бяху Теорина очекивати; потому: што є уредбу неку окормчји налагати имао.

Ево ме ясамъ съ моимъ посломъ готовъ продужи Теоринъ, садъ мила браћо изволтесе мало приватити, увѣренъ самъ да давно варена єла употребљавали нисте. Радумъ се весма и мило ми є да смо се по изтеченію четиръ године, опетъ братински соединили. Благолюбе! повикне на служителя нѣговогъ, ево ти ключъ, пакъ донеси три бутеліе вина, да госте наше почастимо. Данасъ премили мои гости весели да будемо; жао ми є Миливою гди твой Сопутникъ съ нами диванити у станю ніе, потому: што би намъ и онъ свое страданіе описати могао.

Ова и овимъ подобна говорећимъ имъ, алъ етоти старогъ служителя съ три буте-

ле; а та добро си се ти паштіо, отговори
 Теоринъ, аль валя да си ютросъ зоромъ
 твою порцію извукао. Овай смешени се
 на полъ изађе.

Садъ наточи свакомъ Теоринъ чашу и
 у здравлѣ свію до капице повуку. Мили-
 вой малосе закашлѣ и сузе му пођу; Ништа
 ништа Миливою продужи Теоринъ, тође те
 мало подкрепити то ѿ десетъ година;
 старо съ острова Тенедосъ именуемо (муска-
 тель) вино. Видимъ да ѿ ништа, отговори
 Миливой само ми сузе поцурише.

Докъ су они при раномъ обѣду дивани-
 ли, аль наеданъ путь хуя! хуя! на Галии
 повикну. Сађете памятодостойна мѣста
 провидити, рекне Теоринъ, овде ћемо расто-
 ковати; но дедеръ да се куцнемо Дражайши
 Миливою! пакъ онда ћемо на Островъ изи-
 ћи. После дугогъ разговора служитель
 стари Благолюбъ, възвѣсти имъ да се већъ
 на Островъ изићи може; садъ браћо ако ѿ
 повољи даклемъ заповедайте.

Изшедшимъ имъ изъ корабла, ухвати
 Теоринъ Миливою съ десне, овогъ пакъ съ
 леве стране, и тако шетаюћи приспу до зе-
 ленолистныхъ дресвахъ. Жаркость пре-
 велика не даде имъ красно устроени Островъ,

и по нѣму примѣчанія достойна мѣста провидити; изъ узрока: што по нѣму наслаждавати се у станю били нису.

Цитрона древо едно кое тада у краснѣйшемъ плоду мириса бѣше, и кое приличанъ просторъ лада занимаше, примами ихъ, у свой склонитисе ладъ.

Овде на зеленомекой трави седећимъ имъ, замоли Феоринъ Миливою, да му житіе свое, догъ неби ватренни жаръ солнца мало уталожіо се на кратко, проповеди. —

Миливою чуюћи желаніе Феориново, а и чувствуюћи радостни састанакъ, давно разстављногъ друга своего; овако започне гововити: Мое отечество да в Сербія, мѣсто пакъ рожденія Смедерево, Сынъ да самъ Радивоя Христофоровића бившегъ Войводе Сербскогъ, а и да ме в несрећа у томъ послужила што самъ се отца, у младимъ моимъ годинама лишіо; отомъ си іоштъ одавно извѣщенъ біо. Мати моя више деце имала ніе, но мене као єдинца и подпору старости нѣне, преко мере любляше. По изтеченію три године, после смерти Родителя моего; намѣри ме — у Нишъ воспитанія ради, а особито збогъ Турскогъ и Болгарскогъ ѡзика, изъ причине: што отнюдъ

Болгарскіи разумевао нисамъ, оправити. — Таки сутра данъ стваръ съ уякомъ моимъ сообщи, и мене, — кои съ почетка ни на кои начинъ волю имао нисамъ, на то скло- не. —

Єдногъ прекрасногъ вечера, баиъ у очи путешествуемогъ дана моего, сазове Мати сву фамилію и пріятелъ мое на вечеру, и ту при торжествуемой вечери, слѣдующимъ речма нѣма представи се: Племенита Фа- милію єдинца моего! што самъ васъ, овде умолила дои іоштъ ни єдномъ лицу ва- шемъ, осимъ брата мога стваръ позната нє. Ясамъ Миливоя намѣрила у Нишъ збогъ странно царствующи єзика на три године оправити; потому: да би могао усобшегъ Отца званіе временомъ получить. Саміи знате, шта, и каква добра по смерти Госпо- дара моего заосташе, та се и данасъ іоштъ подъ моіомъ рукомъ у истомъ станю нахо- де. Зато даклемъ Србскіи Вытезови! и по- кровительи сына моего, зато велимъ умоли- ла самъ Васъ овде при вечери собрати, да би сте ми и Вы ваша мнѣнія сообщили; ибо я женска отъ три године вдовствующа гла- ва, коя желимъ сына ако Всевишни благо- дать свою на мя и на чадо мое изліе, време- номъ назватисе Войводомъ Србскимъ. —

Но и то Васъ просити имамъ, да му одредите — по Вашемъ разуму, єдногъ одъ Васъ овде существуєми, за Тудора и Надзирателя нѣговогъ добра докъ се неби на трагъ возвратіо; ибо я сутра намѣравамъ съ дететомъ отлазити. То є даклемъ желаніє мое, то є мени Аманетъ Отаць нѣговъ на смерти оставіо. —

Садъ на єданъ цуть, єданъ съ другимъ разговараюћи се соба заєчи, и по изтеченію єдногъ часа тишина превелика цело собраніє покриваше. Онда єданъ кои прво мѣсто занимаше, и кога су сребрни власи до рамена низпущени украшавали, яга до душе познавао нисамъ, но мати ме извѣсти, додаваюћи: да є найстаріи у фаміліи нашей, овако говорити почне: Госпоє Любице! (будући да є то име носила) Намѣра є твоя благородна, и ми скупа твомъ желанію одобравамо; и за найправіє налазимо, но незнамо оѣель се лицу твоме допасти? Мисмо Миливою за Тудора Вуле Христофоровића изабрали, изъ причине: што се у польскимъ дѣлу по найболъ разумева, а иначе є и високе науке у Цариграду совершіо. На то мати моя драговолно престене, и новодобиєни Тудоръ мой свима се поклони. Затимъ сви повикну Миливоя унутра довести,

но я играюћи се съ децомъ поредъ красне месечине у загради нашей, чисто самъ се расрдіо кадъ су мене у собу довели. Овде Мати предъ свима запита ме, имашли волю Сыне у Нишъ отлазити? на кое речи съ не- годованіемъ отговоримъ имамъ, и абіе на полю заграде изтрчимъ, боећи се да не ме друштво оставити. Потомъ сви се разиђу и мени за три године осамъ хиљада талира на трошакъ отреду. —

Сутра данъ, кадъ в бела зора јоштъ завѣсомъ мрачномъ покривена била, и кадъ су сви мртви и животна Морфеевомъ сладко-успавателномъ одеждомъ наслаждавали се. — Само красnobлистаюћа звѣзда денница која восхожденіе пурпурне зоре предсказиваше усамлѣна по Небеснимъ простору виђаше се существовати. — Тада и я съ моимъ новодобіенимъ Титоромъ и незаборавлѣномъ Родителницомъ путу се кренемъ, и кадъ в зора лице свое Міру указала била, далеко смо мило мѣсто Смедерево за нама оставили, тако да га више сузнимъ очима у станю био угледати нисамъ.

Онда ми в естество дванаесту годину даровало, и оногъ часа, јоштъ у детинскимъ годинама моимъ, почела ми судбина

грознимъ оковима претити. Путуюћимъ намъ неодморимо, наслаждавали смо се, пѣніемъ различити птица; и кадъ ѿ данъ ко кончини своіой већъ приближаваосе, приспѣмо у гостилницу одну, коя ѿ на средъ равно устроене поляне лежала. Овде нечаянно силазећи се съ коня, хотя да самъ у яшеню прилично искусанъ био, конь ми се поплаши и мене запетогъ ногомъ у зенги, добро парче за собомъ вукући, руку ми леву пребіе; и тако везаномъ рукомъ принужденъ самъ съ великимъ боломъ до самогъ Ниша путовати био. Приспѣвшимъ намъ на желаемо мѣсто, овде абіе по Лѣкара Титоръ мой ускори, и само коль страшанъ самъ онда боль сносити морао, докъ ми руку изцѣлили нису. Затимъ одзеденъ будемъ ко Наставницима, и ту ме драговошно да у школу ходимъ приме. Мѣсто пребиванія моего добро ти ѿ познато било; изъ причине: што си самномъ три полне године, подъ однимъ кровомъ пребивао. Кодъ Профессора пакъ, као и то што ти ѿ познато препитаніе имао самъ. Тако мене Мати после неколико дана у Нишу остави, и натрагъ страшно жалећи замномъ врати се. На ове речи Миливой као изъ дубоко саранѣне на сердцу жалости, уздане; и сузама бѣло ороси лице.

Теоринъ. Воистинну брате! увѣренъ самъ изъ очію твою, да си много страдати морао, и да ти яку печаль сердцу воздае Родителница твоя.

Миливой. О Теорине! — Теорине! ништа ми сердце тако уцвѣлити не може, као само еданъ помисль матере мое.

Теоринъ. Молимте манимо се овде печали и горкогъ уздисанія, но само далъ слѣдуй твоимъ страданіамъ, ибо видимъ да се време са свимъ на кишу скланя; ясамъ таки мислю, потому: што е отвећъ жаркость велика била. Садъ обазре се ко трећемъ другу, а та овай твой сострадалникъ у велико спава.

Миливой. Нека га нека се сирома мало одмори, ербо и онако знашь да неразумо мою проповѣдь, пакъ му е време весма дуго.

После месецъ дана бавленія могъ у Нишу, продужи Миливой, доћешъ и ти на мою велику срећу, и ту као самомъ што ти е познато три полне године дана, у братской искренности и любви проведемо.

Теоринъ. То добро знамъ драги брате, но по изтеченію три године кадъ си се

самномъ опростио гдиси онда, и на кои начинъ до данасъ по широкомъ свету бродіо? Ёсили управо матери, коя те ё съ раширенимъ рукама у обятія нѣна; очекивала, поспѣшио? —

О добри брате мой! продужи Миливой, кадъ ме питашь, оѣу искренно све по реду да ти изповѣдимъ; камъ среѣе да самъ ти одма пре него што самъ се съ тобомъ опростио, намѣру мою сообщіо, можно ё да би данасъ щастливъ юноша био, и да би ми мати іоштъ у животу сохраниѣна остала.

Шта! — заръ ти ё мати смертію поражена? вопреси Феоринъ.

Посаушай ме само внимателно, рекне Миливой, пакъ ѣнешъ сва желанія искусити.

По изтеченію три године у Нишу бавленія могъ, као што си и самъ видіо, стигне ми писмо отъ Тудора и у нѣму четиръ хиляде талира, да Кредиторма изплатимъ, и потомъ абіе, будући да ме Мати съ великомъ радостію као єдинца любимогъ сына очекиваше; Смедереву поспѣшимъ. Я се съ тобомъ любезно опростимъ, равнимъ начиномъ съ Профессори, и путь у место Смедерева съ єднимъ страннымъ торговцемъ,

когъ у Нишу на пазарищу наѣмъ, у Константинополь отидемъ. Ту самъ брате весма Творцу Небесномъ согрѣшию, изъ причине: што нисамъ у Отечество мое остаю, и милой майцы подъ крила ускорию. Обаче отъ мое найманѣ младости свагда самъ желю у широки пуститисе светъ, и нѣгове благоукрашене предѣле и памятодостойна мѣста извидити: потому: што многи народи изъ Цариграда у наше отечество прелазеѣи, изрядность мѣста а и памятодостойности различити богатоплодоноси предѣла проповѣдаше ми. Садъ пакъ мислеѣи Турскіи прилично говоримъ, а отъ части и Болгарскіи, новаца доста, одъ радости почти скакати станемъ, съ свима моимъ познатима опростимъ се, и у Престолни градъ съ мало преименуемимъ трговцемъ, ускоримъ.

Приспѣвшимъ намъ у Цариградъ, съ великимъ удивленіемъ почнемъ красно устроени градъ, и по нѣму примѣченія достойна мѣста взирати, ни найманѣ отчаяваю нисамъ, што гречески незнамъ, изъ причине: гди в царствующи езикъ Мухамедскогъ вѣроисповѣданія бію, као што и днесъ существуе. Овде непознатъ бивши, отведенъ будемъ кодъ едногъ зѣло богатогъ жителя градскогъ, отъ проклетогъ Трговца, съ тимъ

условіемъ: да є то нѣговъ Отаць, и да при нѣму неколико месеци безъ икаквогъ трошка у полномъ задоволству заостати могу. Да є онъ прави Христіанинъ православне вѣре, и да могу за кратко време само ако волю узимамаъ греческіи говорити. — Я пунъ задоволства, незнаюћи ласкателность нѣгову, кою онъ спрама мене подъ видомъ искренности творяше, сердечно благодаримъ му на обеѣаномъ благодѣянїю, и съ пламеногореѣномъ жельомъ, едва чекаюћи реченногъ жителя увидити. Пролазеѣмъ намъ великолѣпно узвишене домове найпосле ко давно желаеомъ дому приспемо. Садъ трговаць абіє са мномаъ у велики но чрезвичайно украшени домъ ступи,

Идеѣмъ намъ по мермеру поредъ дома обложеномаъ, алъ етоти едногъ съ црномъ брадомъ до пояса Турчина, кои отъ многогъ злата савъ блистати видяше се, и коегъ чалма скупощеннимъ каменѣмъ украшена бѣше, на верху пакъ чалме знаменїемъ златне ябуке, у кою три стреле забодене стаяку, назначенъ бѣше, и поредъ кои мали стрела велика прѣница црвена вїяше се; альица дугачка одъ црвене кадифе златомъ извезена, до саме црне землѣ покриваше га; руке алевастру подобне у самой скупощѣ-

ности блистаху. Внутренни поясъ коимъ опасанъ быше, чиними се да в отъ зелене свиле бити морао, но збогъ зѣло извезатогъ злата, у право ти казати немогу. Тако човекъ око свои тридесетъ петъ година бити видяше се. Овай видеѣи насъ къ нѣму упуѣене, абіе стане; ми приступимо къ нѣму, и до црне землѣ пригнутимъ лицемъ съ великимъ почитаніемъ, поздравъ му учинимо. Онда брате Феорине! онда самъ веѣъ видіо да ме в онай Несреѣникъ съ ласкательствомъ своимъ Турчину на продай довео, но опетъ не показати себе женскогъ сердца, дерзновено предъ нѣимъ станемъ и на речи кое ме в вопрошавао, тихимъ гласомъ отвѣтствовао самъ му, затимъ уведе насъ у домъ свой пакъ овомъ кесу съ новци преда, а мени заповеди да му слѣдуемъ, тако при спѣмо у вертъ, и ту ми посао съ прочи робовма радити опредѣли.

Ето како самъ ти цвѣтъ младости окончао, изъ робства у робство то ми в проклета судьбина отредила. Я самъ ти онай данъ любезни Феорине! до самогъ вечера неусипни трудъ полагао, тако, да сутра данъ са свимъ лакши посо отложими; треѣи данъ да проче робове надгледамъ, и нѣима послове налажемъ опредѣленъ будемъ. — То ми

в савъ мой посао, кодъ оногъ честногъ человека био, ніе вѣроятно да су Турцы сви безбожни люди, као што многи за такове ихъ држе; има други Христианнинъ кои в тисязу путовъ гори турчинъ, и горше съ челядма своимъ поступа него овай мой добри Благодѣй съ робови. Свако би ме ютро кадъ би гоѣъ отъ постелѣ устало, у мою собу посѣщавао, и мене да се ништа не боимъ но само вѣранъ му будемъ обнадеждавао. Онъ мене и ніе као сужне проче робове сматрао, нитъ самъ подъ икаквимъ затвору мрачну ноѣъ проводіо; но слободно као да самъ наслѣдникъ добра нѣговогъ по двору ходао самъ, никадъ безъ мене обѣдовати нити пакъ вечерати ніе хотѣо, еднимъ словомъ као свогъ единокрвногъ сына любляше ме.

Едногъ прекрасногъ дана случи му се — по заповѣсти Императора, будући да е треће званіе за царемъ брояо кое у оно време кодъ нѣи Надзиратель Полковниковъ именовалосе, на путь иѣи — у едно далеко отъ града лежеће мѣсто, за извидити страшну буну, кою су противъ Престола Яничари подигли били, и Двору стваръ у чему се состои сообщити.

Овай добродѣтели мой Благодѣтель, чимъ е надогъ прицмію, абіе мене къ себи

призове, и слѣдуюће ми речи изговори: Миливою Сыне мой я по заповѣсти Высочайшей на дальни путь отлазити принужденъ самъ. Теби пакъ отъ цѣлогъ Двора моего ключеве у руке вручавамъ, тако: да на робове а особито робкинѣ мое, кое се до четрдесеть и две числу; осимъ дванайсть што еу на врати знаменіемъ вѣнца назначене — отвећъ позорствуешъ. Тринайста пакъ, кое буду врата бѣломъ завѣсомъ покривенна, то е моя заручница, и та има робкиню не давно за велику сумму новаца куплѣну, коіой сама Венера подъ Небеснимъ кругомъ друга назватисе може, и за кою е самъ Царь разумео, и мене къ нѣму да му продамъ за великій профитъ новаца више пути призивао. Но я съ великомъ понизностию отговоримъ му, да самъ е абіе едномъ сѣверовосточномъ купцу за велики добитакъ продао. За ню нитко живи у граду ніе докучіо да е кодъ мене, као и самъ што си већъ три године у момъ двору іоштъ за ню чуо ниси, нити би могао разумѣти да ти я изповѣдіо нисамъ. Свака ћешъ врата пре возхожденія и захожденія солнечногъ на данъ двапутъ отворити, и кою не усмотришъ у нѣну собу, абіе сутра данъ грозномъ смертію казни е, безъ икаквогъ къ мени явленія заповедимъ ти: И ту

ти велику власть надъ свима петдесетъ и четиръ булама и робкинями, заедно съ робови, и надъ самомъ заручникомъ моіомъ строго налажемъ. Я ъу до два месеца, ако велики Пророкъ здрава ме содржи, дома се вратити. Потомъ целомъ двору объяви да ме у мѣсто нѣга високо почитую и взираю, и да ми е власть надъ свима у двору находящимъ се велику поклонію. О Небо! — камъ среће да ме те власти удостоію ни е. —

Повѣствууюћу Миливою страданія своя аль етоти внезапно старогъ служителя Благолюба; гди сте за волю Божию отъ кадъ васъ по острову тумараюћи тражимъ? впроси ихъ, и да нисамъ звуку разговора слѣдовао могаосамъ стократъ мимо васъ проћи, іоштъ васъ усмотрію неби едвасе изъ траве видите.

Феоринъ. Шта е Благолюбѣ, валя да сте већъ и обѣдевали? Нисмо аль готово продужи стараць, три сата већъ по полдне протекоше а ви сте іоштъ јутросъ на островъ изишли.

Мисмо се мало овде и заговорили рекне Феоринъ, аль ништа зато слаћећемо обѣдовати, ясамъ и онако огладнію. Богме и самъ самъ одговори Миливой, поспѣшимо

што скоріе корблу; садъ топрвъ видимъ Феорине! да си право казо, коль страшанъ облакъ на морю се навлачи, текъ што ніе бурна киша плюснула. Знаосамъ я то добро продужи Феоринъ, ибо преко мѣре ютросъ запара бѣше.

Они овако у разговорѣ приспу у Галию и овде за трапезомъ готовомъ съ великимъ апетитомъ едући обѣдъ ко концу приведу, потомъ съ пеарма куцатисе почну и еданъ другомъ братинску искреность одаваше. Затимъ Миливой и нѣговъ сострадалникъ пеаръ съ виномъ узму, и да Богъ у здравлю содржи Капетана Галие наздраве; пречекайте браћо! дода Феоринъ садъ ѣу гречески матернимъ моимъ езикомъ многая лѣта да отпевамъ, кадъ е овай пѣснь совершию, тада су и они чашицу изкапили.

Овде на велико Феорина удивленіе Сострадалникъ Миливой, кои до садъ ни словца изустію ніе, почнему гречески но изряднѣйшимъ речма на пѣсми захвальвати.

Феоринъ. За волю Божию! заштъ ми се пре явили нисте, да Матернимъ езыкомъ моимъ говорите? О Господине брате и велики Благодѣтелю мой, тко би се надао да и ви мое матере езыкъ употреблявате? —

Я путуюћи три дана съ другомъ моимъ, на Миливою показавши, продужи сострадалникъ, кой ни речице греческии не разумеваше, я истимъ начиномъ славно сербскии, даклемъ безсловесни подъ ігомъ немилости-ве и проклете судбе стениати моралисмо, безъ да смо еданъ другомъ ярамъ тяготе, кой сносити смо морали потужити се могли. Ево данасъ управленіемъ Вседржите-ля Небесногъ подъ покровителствомъ вашимъ прибѣгосмо, данасъ велимъ скупа о страдателнимъ житіямъ нашимъ, чрезъ васъ Благодарителю мой еданъ другогъ извѣстити можемо. Топрвъ данасъ весели да буднемо приложи Θεоринъ, данасъ велимъ, изъ причине што еданъ другомъ наздравицу веселогъ дана овогъ у станю смо отпевати. За садъ ништа друго, просити васъ немамо но само име ваше желилиби чути, здраге волѣ продужи овай, мое право име, кое самъ при святомъ крещенію у отечеству момъ добіо именуесе Левариномъ. Ово име крозь Θεориново сердце као муня пролети, и здраво се на лицу као безъ чувства неко време видяше, потомъ абіе къ здравимъ чувствама дође. Е браћо мила! додаваюћи, да Богъ живи нашегъ брата Леварина и куцне се съ ньима, на ове речи Θεорина, краснѣйшу греческу пѣснь запой Леваринъ, тако, да

су ови съ найвећимъ удивленіемъ на нѣга гледали, по окончанію сви се трое братински излюбѣ, и еданъ другогъ грлѣи дубоку любовь братску одаваше.

Докъ су они овако, у полной мѣри задовольства сердца нѣина увеселявали, алъ већъ и данъ кончини своіой предавати виѣшаше се. Садъ наеданъ путь тавность све већма долазити почне, и вѣтаръ съ далньомъ хукоомъ морскомъ предвозвѣщаваше страшное околебаніе моря. Феоринъ абіе заповеди Галію твердо привезати, да в неби како сила морска отъ брега отиснула, и широкому морю предала. Миливой кои одъ много повѣствующегъ житія свогъ будући уморенъ, легне спавати; Феоринъ пакъ съ Левариномъ іоштъ мало при трапези застане, разговараюћи се и чудећи мудримъ речма овогъ, по изтеченію краткогъ времена ступи къ нѣима служитель Благолюбъ, и яви да се ништа бурѣ страшити немаду, ибо се са свимъ разгалило. Чуюћи Феоринъ радосну вѣсть опростисе съ Левариномъ, и сваки къ своіой постельки почиваюћи у великомъ покою тавну ноћъ проведу.

Сутра данъ чимъ в мрачность владѣніе свое зори уступала, наложи отъ брега ко-

раблъ Теоринъ отиснути, ови по заповѣсти Капетана сва на Галии потребная оправа, и назначеніемъ рикаюћегъ топа, у име С. Чудотворногъ Патрона, по тихо стоећемъ морю пловити почну.

Време тихо съ изряднимъ вѣтромъ, кой Кораблъ терати, и у ньиме находеше се путнике увеселявати виѣаше се. Овде Теоринъ искренногъ друга свогъ моляше, да имъ повѣсть свою далше продужи.

Миливой. Оѹу брате зашто неби, и овако продолжавати почне: После предате ми велике власти и свию дворскіи и тавнични ключева, изпратимъ сузами новодобитогъ Родителя могъ до люляюћегъ се моря. Ту застанемо велики кораблъ кои съ четомъ вооружани варвара и однимъ Аган-Пашомъ, на Господина могъ очекиваше, овде ме любцемъ однимъ обдари, и съ великомъ жалостію я на лево онъ пакъ на десно растанемосе.

Садъ стугомъ и чрезвичайномъ жалошћу обтерећенъ двору се вратимъ, и овде затворенъ у моіой соби до самогъ вечера жалостни растанакъ добродѣтелногъ Благодѣтеля могъ оплакиваосамъ; као да самъ се

любовію нѣгове къ мени Родителске во вѣки лишію, и као да ми се предсказиваше да самъ га последњи путъ на морѣ изпрагію.

Кадъ в Солнце златносіяюће зраке отъ смертни очію наши сакривало, кадъ в зефиръ лакимъ крилма подъ тешкимъ ярмомъ потокомъ текућегъ зноя, робове по верту разлађивати почео, и кадъ в отъ свію сладкоумилни птица — у краю верта на спиской врби, коя зелене низпущене гране земли превияше, усамлѣнна кукавица жалостнимъ пѣніемъ своимъ наступающу ноћъ поздравляла. — Тада и я узимаюћи различите ключеве по налогу Господина моего, прескорбнимъ сердцемъ пођемъ буле, кое до оногъ доба іоштъ видію нисамъ, провидити. Како у ходникъ уђемъ кои првенимъ мермеромъ обложенъ бѣше, и коегъ су многа врата съ обе стране украшавали били, абіе врата бѣломъ завѣсомъ покривена, коя су прва у реду съ десне стране стаяла чрезвичайно у очими падну. Овде завѣсу низпущену одигнемъ, врата отворимъ, и крозь друга внутренна коясу отъ самогъ стакла била, погледимъ; и усмотримъ заручницу Господина, на зеленосвиленимъ ястуку седећу на средъ себе, кою добро увидити у станю бію нисамъ, потому; што в лицемъ к' прозору

окренута била, потомъ врата съ поля лагано затворимъ, завѣсу спустимъ, и проче редомъ поставлѣне надгледати поѣмъ. Сваку самъ по заповѣсти наложенной ми посѣтїю, но само до стеклени врати, ибо къ нѣма ступати запрещено ми бѣше. Ту си брате Теорине разни лица женски красота увидити могао. Садъ редъ доѣ и на робкинѣ, а особито робкиню заручнице Господина моего, коя ми в отвѣтъ подъ великимъ налогомъ позорствовати ю препоручена била, и кое неописана лепота любопитственно сердце ми раздираше. — О камъ среѣе! да то нещастно жребїе на мене пало не, камъ среѣе да в икадъ немилостива судьбина сузнимъ очима моимъ представила не, можно в да би данасъ на велику славу премиломъ отечеству услуга бїо. Али тко в устаню будуща прорицати? — ткол' може знати непостижїме путове Всевишнѣгъ? Данасъ се у najveћой слави сердца наша наслаждаваю, а сутра, на велику и грозну печаль предъ очима искренѣйшегъ друга, кои в прошавшегъ дана у полной мѣри увеселенїя съ нами наслаждавао се, смертїю пораженогъ и во вѣки изгублѣнногъ взирати морамо.

Пролазећи внимателно усамлѣнне робкинѣ, изъ меѣъ прочи приспѣмъ и на врата,

коя су преко съ леве стране одъ заручнице Господина на краю узвишена била. Овде съ дрктаюћомъ рукою но страшно біюћимъ сердцемъ прва врата лагано отворимъ, тако да ова унутри ни примѣтила ніе. Затимъ почнемъ крозь прозорна врата; внимателно позорствовати, чимъ самъ скорбне очи мое на стакло баціо, абіе усмотримъ дѣвицу на-средъ собе клечећу, и съ полакъ лицемъ мени окренуту; боіой в потокъ изъ чарногъ ока текући бело лице украшавао: бѣдна ова виђашесе Всевишнѣмъ Отцу избавленія ради препоручивати, мало по томъ возстане отъ землѣ, и отъ већъ лагано къ прозору, кои в у верту гледао, и кои в зеленомъ завѣсомъ покривенъ біо, приступи.

Садъ съ прикршћенимъ рукама мени са свимъ окренута, наслони се ладно созидатой стѣни, и у еданъ дивно издѣлани засторъ (тъилимъ) доле простртъ яко се загледи и сва чувства возложи, лице бѣло алавастру подобно, очи ватреночарне съ великимъ трепавицама, које су мала уста карміну подобна увѣнчавали, повисока но отвећъ виткогъ стаса; отъ главе до црне землѣ сва у бѣломъ одѣянію, кое в расплетена црной свили подобна коса више колена покривала; украшена бѣше. Дѣвица око свои

шестнайстъ до седамнайстъ година виђаше се. Садъ нечаянно као изъ дубокогъ сна пробужена на врата погледи, и не мало удиви се видѣнію момъ. Ту самъ ти любезни Феорине! перви кратъ живота моего стреломъ любви раздраженогъ Амора, у ватрено буюће сердце уловлѣнъ біо. Но чимъ ѣ она мене великочарнимъ очима пресекла, оногъ магновенія свою существомъ ми даровани чувства лишень самъ постао; по изтеченію неколико минутовъ къ себи дођемъ, и у ономъ чрезвычайномъ сердца удараню, внутренна врата отворимъ и дерзновенно унутра — преступивши заповѣдь Господина моего, коя ми ѣ строго наложена била; ступимъ. — Како самъ унутра ступію, ова сва у лицу преблеђенна велми ужасне се, но я ѣ абіе за десну ухватимъ руку, ублажаваюћи ѣ да се ништъ мене не бои, но само искренно изповѣди откуда ѣ родомъ, и какое у руке Варварима овамо допала? турскіи вопрошавати ѣ почнемъ. Она обаче съ почетка скорбнимъ но потомъ умилнимъ лицемъ погледиме, и ни словца на вопросъ мой не даде ми. Я пакъ гледаюћи съ ватрено буюћимъ сердцемъ Богиню ову, некако взоръ бацимъ на прозоръ, и внезапно тронуть удивленомъ стреломъ, кадъ отворену књижицу подъ именемъ Зборникъ Славено Срб-

скимъ писменима усмотримъ, абіе клекнемъ, предъ лице нѣно, да ме извѣсти откуда є и како є у руке варваромъ у заточеніе допала? молити є почнемъ, додаваюћи: да се ништъ мене не устручава, ибо и я самъ страдалникъ и прави Христіаннинъ закона нѣногъ. Ова чуюћи мене матернимъ єзикомъ нѣнимъ говорити внезапно закраси се у бѣломъ лицу и мене да устанемъ моляше, говорєћи устаните молимъ васъ добри Пріятелю мой! и изъ ове проклете себе што скоріе поспѣшите, — ибо ако васъ кои отуда пролазећи служитель крозь стакло усмотри, обадвое ћемо грозномъ смертію погублѣнни бити. Небойтесе Царицо Богиня отговоримъ іой я горе востаюћи, на мене є щастливо то жребіе пало, да самъ я данасъ овде за полна два месеца Надзиратель и Управитель целога двора; потомъ іой извадимъ ключеве и велики прстенъ — Господина, увѣри є, кои самъ на десной руки носіо и коимъ самъ печате ударао место нѣга — да самъ прави воистину Надзиратель. Сва іой по реду обявимъ какову ми є власть велику дао, и како самъ овамо немилостивомъ судьбомъ у руке турске преварєнь, извѣстимъ є о целомъ страдателномъ житію момъ, и изповѣдимъ іой да безъ нѣ унапредакъ красоту єстественну уживати немогу, ибо ваша

лепота смертно ме е поразила, садъ на|ове речи, стидъ невинности лице іой зарумени, къ земли погледи и велико чарне трепавице майской ружи подобно лице покрию іой, мало затимъ, паки у мене погледи и безсловесни неколико минутовъ едно другогъ гледаюћи ватренни жаръ Аморове стреле коя насъ е обое перви кратъ уцвѣлила чувствувалисмо. По краткомъ времену видећи мене къ сердцу нѣномъ искренногъ а и извѣщенна о целомъ житію момъ, и великой у двору власти, іоштъ веѣма зажарисе у прекрасномъ лицу, и као нешто устрелѣнна и она любовію мое виѣаше се; ухвати ме горѣномъ но отвеѣтъ дрктаюћомъ рукою за мою, и овимъ речма проговори: Добри Миливою! ясамъ вама подобна сострадательница, но шта намъ е говорити, кадъ помоћи ни откуда добити неможемо. О ангелу земни! продужимъ я, само иматели наклоность овогъ іга варварскогъ, подъ коимъ красота цвѣтующе младости ваше увенути мора, избавитисе; найлакше и безъ икаквогъ стра сердце би ваше ослобоѣено било? —

Топрвѣ ове вопросителне речи изустіо што самъ біо, алъ внезапно у краю собне стѣне рука една, — коя е съ помощію гвоздене жице поредъ стѣне обложене дѣйстви-

вала, пруженимъ прстомъ о куглу сребрну
 коя в истимъ начиномъ о горе помянуту
 жицу висила куцанѣмъ трикратнимъ воз-
 гласи. — Ова внезапно сва пребледи у лицу
 и мене да на полѣ изиѣмъ моляше, ибо ме-
 не велика Госпою къ себи позива рекне ми,
 я таки желанію нѣномъ удовлетворимъ съ
 тимъ условіемъ, да ѣу в сутра пре возхожде-
 нія Царя дневногъ посѣтити.

Кадъ самъ одъ любиме Амароле, (то іой
 в име било) изишао біо алъ веѣъ сутонъ
 мрачна цели кругъ земни покриваше, тако
 ми в хитро време протекло да самъ се самъ
 чудити морао. Како самъ ону ноѣъ провео,
 лако себи представити можешъ, само акоси
 стреломъ Купіда уловлѣнъ біо.

Сутра данъ преранно востанемъ одъ
 непокойно почивателне постелѣ, и по верту
 кои в благовоннимъ мирисомъ обдаренъ біо,
 занимати се поѣемъ. Сва ми в мисль у со-
 би Амароле како лепо отпочива витко тѣло
 нѣно била; никадъ ти више буле по стро-
 гой наложенной ми заповѣсти посѣщавао
 нисамъ, изъ узрока: што самъ заслеплѣн-
 номъ лепотомъ Амароле на све и сва забо-
 равіо біо.

Кадъ в роса у сребрномъ виду съ ру-
 жичногъ пуполька, поражениемъ Солнечни

зрака са свимъ изчезавати почела, ускоримъ къ усамлѣной Амароли, боећи се да іой Госпоя востала ніе, кадъ тамо приспѣмъ заста- немъ возлюбленну Амаролу мою, коя ме съ пламеногореѣомъ желѣомъ ожидавала, таки къ мени іоштъ кодъ врата улазеѣемъ скорѣйше на суеретъ изиѣе, и всамли до- бро ноѣ ко концу привео веселимъ лицемъ воспросиме? додаваюћи: Я самъ предраги Миливою! цѣлу ноѣ безъ и да самъ ока ватворила провела, све борећи се съ мисли- ми, како и на кой начинъ би се изъ овогъ затвора избавити могли. Ту самъ примѣтіо возлюбленни Теорине! да и нѣно хитро биюѣе сердце, къ момъ отвеѣтъ наклонѣнно бяше. О любве достойна Амароло! проду- жимъ я, найлакше и безъ икакве опасности бѣгствомъ спасти се можемо. Ове тавне ноѣ кадъ сви находѣнсе у двору сладко- успавателнимъ сномъ упоени буду, яѣу къ вами доѣи обаче у преправности само да будете, она на мое речи соизволи додаваю- ћи: да ѣе свакогъ магновенія ока у пре- правности бити и на мене очекивати; по- томъ се шнѣомъ умилно опростимъ, и нало- женъ ми посао у верту робовима налагати почнемъ. Радостанъ у сердцу цели долго- лѣтни данъ пѣванѣмъ окончамъ, изъ причи- не што самъ примѣтіо пламено гореѣу лю-

бовь къ мени паче живота любиме Аммаро
ле сасвимъ предобиту.

Кадъ е Царъ златосяйни кои проче
сіяюће по простору небесномъ безчислене
свѣтве превосходи, жаркость владѣнія
свогъ бледосяйной луни уступао біо. Ро-
бове у верту радѣће позатворати дамъ, и
ключеве тавничне еднимъ служителю, кои
е оссобите верности био, и кога е исти ви-
ше помянути Господинъ као и мене любіо
предамъ, подъ тимъ условіемъ, да самъ пи-
смо отъ Господина добіо, гди ми налаже да
сву службу мою нѣму исполнявати вручимъ,
и да сутра рано ускоримъ на путь съ еднимъ
служителѣмъ у добро нѣгово кое е неколи-
ко міля сѣверозападно отъ Константінопо-
ля у отстоянію лежало, ибо онъ у станю
далше путовати біо ніе, потому: што се
яко разболео, и неверуемъ да ѣу га у живо-
ту застати моѣи, зато дакле мѣ мене позива
къ себи, да докъ у болѣ станѣ слабобіюће
жиле му не преобратесе потребну услугу
му творимъ. Овай за велику среѣу и честь
прими, да е жребіе то на нѣга пало возрадуе-
се велми, а о претворности моіой сумняти
могао ніе, ибо моя е речъ онде много важи-
ла, я Господинъ надъ целомъ двору, обаче
незнаюѣи како би се оружія дочепао, ербо е

овомъ Господинъ позорствовати предао, знаюћи да мени одъ потребе нису; кадъ данъ и ноћъ стража насъ чуваше. Позовемъ га оно исто вече у мою собу, додавајући: да ми е и то наложио хата му одвести, ибо е на Галии отишао, а по сувомъ дома вратитисе лѣкари су му совѣтовали. Овай седећи самномъ у мојој соби, ма да самъ му Богъ зна шта предложіо у дѣйствіе би прево, садъ сва возможна употребљаваосамъ средства виномъ га упоити, и тако око полуноћи накићенъ виномъ у мојој соби отпочивати га оставимъ, новце кое ми е оставіо покупимъ, и отъ альбина Господинови кое су богато украшене биле, еданъ паръ са собомъ уземъ. Садъ на прозоръ Амароле, кои дебелимъ гвозденимъ жицама изплетенъ бјаше, куцнемъ обаче она съ найвећимъ нестерпѣніемъ очекиваше ме, абіе прозоръ отвори додавајући: Естелъ ви Драги Миливою? Я самъ любезна! моя рекнемъ іой, само поспѣши лагано отворити врата, ова врата лагано отвори боећи се да іой Госпою не примѣти, альбине изъ руку мои прими, и по совѣту момъ на себе навуче. Брате! начинисе прави Турски Паша, потомъ іой објавимъ да ме само неко време пречека, докъ у шталу отидемъ хата Господиновогъ и другогъ кои, найбільи буде изберемъ, и запо-

вѣдимъ да ми се предъ ходникъ Дворекіи за путь оправлѣни доведу као што є и слѣдовало. Кадъ самъ ко концу привео желаніе мое, абіе ускоримъ Амароли, нѣне ствари пренесемо у мою собу, и ту на конѣ очекивати принужденисмо били, найболѣгъ оружія за доста уземъ, собу опетъ забравимъ и ключъ виномъ упоеномъ Турчину за поясъ возложимъ. Мало потомъ коньи намъ доведени буду, я пакъ незнаюћи како средство да употребимъ Амаролу самномъ водити, почнемъ по двору вивати, гди є онай несрећникъ што самъ му синоћъ наложіо да будне у преправности самномъ путовати? На ову мою вику служители се узбуну питаюћи еданъ другогъ ткоме самъ наложіо, но ни еданъ се не нађе. Найпосле кодъ страже коя є при велико узвишеной капіи стаяла одемъ, и Турски на нѣи се проде-ремъ, незнадуль они гди є тай хула, што самъ му юче заповедіо рано къ мени послѣшити, ови еданъ другогъ гледаюћи безсловесни бяху. Садъ срдито вратимъ се на трагъ, ступимъ у ходникъ и несрећниче такосе заповѣсть Господинова исполнява отвећъ вивати почнемъ, шта си до то доба радіо? затимъ абіе у мою собу утрчимъ, и Амароли само да молчи, и заповѣсти моіой слѣдуе, наложимъ. Дамъ іой оружіе кое и

самъ са собомъ узмемъ; усѣднемо на добре конѣ, и кадъ смо кодъ страже дошли я повторително на Амаролу викати Турскіи почнемъ што ниси пре ускорио доћи, него отодоба на тебе очекивамъ, незнашли ти да є моя заповѣсть света? Стража видећи насъ за цело є држала одъ Амароле служителя оногъ кога самъ претворно изтраживао; ибо мрачность тавна не даимъ драгоцѣнно одѣло усмотрити. Съ найвећимъ почитаниємъ на полѣ насъ пропусти и тако я доброгъ Благодарителя могъ на вѣки оставимъ. —

Путуюћимъ намъ преко равно ествомъ богато устроеногъ поля, я пута незнаюћи а Амарола іоштъ менше, кадъ є тавна мрачность мало изчезавати почела; едва брозъ густу маглу предъ нама усмотримъ, на далеко неку шумарицу: абіе замолимъ Амаролу што бисмо скорѣйше поспѣшили тамо, ибо ако насъ, къ Цариграду идећи путници у смотре, познаѣду скупценогъ хата великогъ Господина Али-Капуданъ Паше, и можно є да ће насъ возвратити Константинополю. Ова абіе совѣтумомъ склонисе, на конѣ викнемо, и за неколико часовъ, срећно и безъ икаквогъ вреда на желаемо мѣсто приспѣмо. Овде ћемо любезна Амароло едно време провести, и кадъ данъ ко кончини своіой предасе, паки

путешествіе продолжити. Затимъ дубльсе мало у шумарицу увучемо, но всеуесмо срећу пробали у тайности сохранили себе, изъ причине: што су отвећъ ретка дрва бити видиласе, и та коя су се находила све полакъ осушена предъ нами стаяше. Овде Амарола коя цѣлу ноћъ прошасту ока затворила ніе, сложи двичне альине нѣне, кое в поредъ себе на коню носила, подъ нѣжно тѣло, и на траву прераномъ росомъ орошену положисе. Нѣу мало отпочинути Предраги Миливою! продужи, ербо ме в яко санъ обвладао, но све неки стра већма и већма душу ми узнемирава, да Богъ да, да на добро буде, со- тимъ речма преда себедубокимъ сну. Гледаюћи ми неописану красоту лица нѣногъ, како тихо наслаждава се покоіомъ, а и самъ протекше две ноћи любовію измучено тѣло мое одморіо нисамъ, оружіе поскидамъ, и конѣ за древо едно поредъ мене вежемъ боећисе да когодъ не наиђе, и безъ оружія насъ остави, затимъ спустимъ се къ зеленой траве, и колико самъ себе прострта усмотрію; абіе заспимъ.

По доволномъ отпочиванію тргнемъ се изъ дубоко наслаждавающегъ сна, погледимъ плаветность поднебесну коя ме покриваше, аль данъ већъ кончини своіой предавати

видящеее. Таки востанемъ отъ почиваю-
 ѹегъ мѣста, обазремъ се на лево, садъ ми
 стрела ватренна сердце продирати почне,
 кадъ себе безъ оружія и обое коня лише-
 ногъ усмотримъ. Погледимъ на све стране,
 алъ коня ни откудъ, лагано приступимъ къ
 Амароли, кадъ тамо іоштъ велми ужаснемъ
 се, видеѹи в равнимъ начиномъ оружія ли-
 шену: шта више! іоштъ и чалме коя в дра-
 гоцѣвнимъ каменіамъ украшена била. —
 Овде абіе изъ сладкогъ сна пробудимъ в и
 сва іой пореду како смо страдали обявимъ.
 Ова чуюѹи мое речи грозно заплачесе, до-
 даваюѹи садъ да знашъ любезни Миливою
 да смо вѣковѣчити робови, болѣбинамъ и
 колико крати у Константинополю, гди си
 ти као сынъ отъ Господина возлюблени сре-
 ѹанъ бити могао; остати. Него што смо
 опаснимъ бѣгствомъ спасти себе наумили.
 Какоѹемо? и гди прибѣжище тражити зна-
 мо у овой непознатой земли? кадъ лишени
 оружія, одъ сами звѣрова поражени бити
 морамо. Немой тужити сладчайша моя!
 рекнемъ іой, Ботъ Всемиловитви кои сва-
 комъ бѣдномъ у нужди десницу помоѹи
 пружа, попеченіе о нами водиѹе. Него ви-
 дишъ ону колебу поредъ кое стадо пасуѹе
 белесе, да пробамо среѹу тамо ускорити,
 можно в, даѹемо каквогъ Божіегъ Пастира

наѣи, кои ѣе насъ за ноѣасъ на конакъ при-
мити, и о вароши каквой овде близу наодеѣ
ѣейсе извѣстити. Амарола драговолно со-
вѣту момъ одобри, но во первыхъ принуж-
дена бѣаше мужеско одѣло скинути, изъ уз-
рока: што в драгоцѣнне чалме лишена би-
ла пакъ коса низпущена абѣе би в издала да
в пола женскога потомъ обуче на себе нѣно
одѣло кое в у Цариграду носила косу по
обичаю намести, и путъ на речено мѣсто
предузмено.

Приспѣвшимъ намъ близу пасуѣегъ
стада, увидимо Пастирче едно, кое наслонѣ-
но на штапу стадо чуваше. Овай усмори
насъ управо къ нѣму идуѣе, остави пасуѣе
овце и на сусретъ предъ нами изиѣе. Добро
вече младо пастирче! поздравимъ га я на
кое речи, Богъ Вамъ среѣу дао любезни
мой! продужи овай; имашли юштъ кога съ
тобомъ при стаду? воспросимъ га. Имамъ,
говораще овай, тамо у колеби, (показиваю-
ѣи прстомъ) Отца моего, кои едно ягнѣ за
вечеру спраля, само заповедайте къ нѣму.
Ми у колебу ступимо, кадъ тамо застанемо
сѣдинами увѣнчаногъ старца, кои поредъ
сосуда бакарногъ, на ватри стоеѣегъ сѣдя-
ше. Тако насъ в гослолюбиво овай дочекао,
као да смо му единокровна дѣца били. По

Долгомъ разговаранію вопросы насъ тко смо,
 и гди намъру имамо путь предузети. Я во
 первихъ отговоримъ му ми тко смо извѣ-
 стиѣу те, но гди намъраво видимъ прави
 предузели путь нисмо, потомъ боеѣнсе да
 насъ неувате, обявимъ му да ми є Амарола
 єдинокрвна сестра, и да намъравамо у Бол-
 гарію градъ Видинъ путь предузети, да смо
 родомъ изъ Видина, и да смо посѣтити род-
 бину, коя намъ у найвеѣимъ степену оскуд-
 ности у Цариграду обитава били, изъ при-
 чине: што намъ ни подвозъ до отечества у
 станію платити били нису. Добро дѣцѣ
 моя, отговори Стараць и самъ уютру у Бол-
 гарію намъравамъ, башъ васъ є Богъ Все-
 милостиви къ мени упутію, баремъ ѣемо у
 пріятельству скупа путовати. Я іюштъ дал-
 ше отъ васъ у градъ Сілістрію намъравамъ,
 изъ причине: што самъ две тисящъ оваца
 єдномъ трговцу продао, пакъ садъ є тер-
 минъ отложенъ да новце примимъ. Раду-
 емъ се гди сте ме посѣтили, да и я кога мо-
 іюмъ сиротиньомъ угостити могу. Затимъ
 унесе мали неки асталчиѣъ у колебу, и ве-
 лики морскіи неколико школьки, кое су на
 мѣсто чиніе служиле пореѣаи по трапези
 редомъ, и по зактеваню доброга Пастира
 вѣчарати седнемо, ту намъ сира млада, съ
 фришкимъ каймакомъ, и вкусно зготовлѣ-

нимъ ягнѣнимъ месомъ изнесе, по совршенію вечере унесе намъ остригане свилене вуне, кою є у изобилію притяжавао за постелю, а онъ на полю кодъ многогъ стада спавати изиђе, и съ речма благу ноѣ дѣцо моя съ нама се опрости.

Топрвѣ што є умилни гласъ одмореногъ славуя, по богато устроенимъ ливадама Истамбускіимъ, многотруднимъ ратарма предвозвѣщавати почео бѣле зоре возхожденіе. Пробудимо се отъ сна и не мало удивимо старцу, когъ при колеби гди млеко за ютренни обѣдъ вари увидимо. А добро ютро дѣцо моя проговори овай смешеѣнсе, зашто іоштѣ мало отпочивали нисте? Видитель да ладни іоштѣ воздухъ существуе. О честни Старино! продужимъ я обикнути смо ми ладнимъ воздуху, увекъ є болѣ рано пре возхожденія Солнечногъ посѣщавати особливо младимъ людма благовонноукрашенимъ мирисомъ зелене ливаде, нежелъ у постельи до осамъ или деветъ часовъ лешкати. То право имате дѣцо моя! дода Старацъ, обаче я гледаюѣи на васъ а особито сестру вашу, кои сте у пупольку цвѣта неразвіеногъ неби самъ се надао. Докъ смо ми у разговорѣ неколико минутовъ провели, старіна овай млеко узварено свакомъ у єдну

бакарну чашу наспе, и тако се мало вручимъ млекоу подкрешимо. Потомъ овај добри гостолюбацъ сва за путешествіе потребная приуготови, и стадо сыну позорствовати остави. Садъ путь отъ колебе свитрое къ югу предузmemo, и за неколико дана у разнимъ разговорѹ о памятодостойнимъ приключеніямъ, коя намъ е искусни старацъ представляо, срећно у Видинѹ приспѣмо. Овде добри старина опрости се съ нами и ми му на отеческой указатой любви топлимъ сузама благодаримо. —

Кадъ смо у градъ Видинѹ кои е сѣверно одъ Софіе на рѣки Дунаву лежао ступили, оставимъ Амаролу у одной на краю вароши кућицы, и поѣмъ къ Дунаву небилъ кои корабль за Сербію наћи могао, како самъ тамо ступіо, абіе Корабль наѣмъ кои управо Београду пловяще, ту се съ Началникомъ погодимъ, додавајући: да љу абіе за неколико часовъ докъ по сестру мою одемъ къ нѣма поспѣшити. Веселимъ сердцемъ ускоримъ къ возлюбленной Амароли моіой, алъ внезапно іоштъ веѣма сердце отъ радости у мени буцати почне, кадъ Профессора могъ, кои ме е у Нишу на путь добродѣтели наставляо, на средѹ простора пазарногъ, гди кнѣиге неке куповати виѣаше се; заста-

немъ. — Овай пораженъ удивленомъ случаю. Откуда ви за име Божіе Миливою!? Я самъ васъ давно земли погребеногъ державо. Я му сва моя страдателна приключенія у кратко опишемъ, како самъ за полне четиръ године страдао, и явимъ му да садъ управо у отечество мое къ остарѣлой майцы, коя знамъ да замномъ повседневно сузе рони намѣравамъ. На ове речи мой Профессоръ уздане, о Миливою! Миливою! — доцне в садъ матери возвращаватисе, кадъ іой пре желю нѣну исполнили нисте. Како сте стару матеръ у единенію оставити могли? заштъ се нисте одма кадъ сте се самномъ опростили дома возвратили? Всеу в садъ всеу велимъ, ибо она в веѣ пре три године тѣло земли предала. На ове речи као громомъ пораженъ за неко време окаменѣнъ самъ стаяо, после доѣмъ къ себи. Ель могуће Господине воспросимъ га, да в сладчайша Родителница моя косомъ немилостиве смерти поражена? Естъ воистину продужи овай, ербо како в чула, давасъ нема на све четиръ стране света разпитивала в, и ни гди ни гласа ни трага чути ніе могла, най-после преда се страшной боли, и за годину дана умре. Овде сузе грозной киши подобне проливати почнемъ, и проклинати часъ онай, кадъ самъ съ лицемѣрнимъ бездѣлн-

комъ онимъ у Цариградъ отисно се. Но всуесамъ речи просипао всуесамъ средства употреблявао, никако ѿ, башъ и да самъ себи самомъ грозну смѣртъ преузроковао, изъ мертвихъ възставити могао неби. Затимъ воспросимъ Профессора, кудъ Ви намъ правате Господине? Идемъ (вели) у Адрианополь тамо ме за Профессора да Болгарскіи предаемъ позиву. Него гледайте любезни Миливою! што скоріе поспѣшите дома, ибо подъ Титоромъ вамъ сва добра за данасъ юштъ у цѣлости существую. Съ овимъ речма шнѣнимъ се опростимъ, и по Амаролу возлюбленну мою отидемъ и са собомъ абіе ко Кораблу погођеномъ доведемъ. Ушедшимъ намъ у Галию коликосмо у собицу одну ступили, неописана лепота Амароле свима находѣнимъ се у Кораблу чрезвычайно у очи падне; а особито Капетану, комъ ѿ дубоко сердце ранила. Незнаюћи лицемѣрни како да превлада любовь Амароле къ нѣму, почне намъ ручакъ и вѣчеру безъ икакве паре и динара давати. Я абіе примѣтивши лицемѣрство нѣгово съ великимъ апетитоуъ поднешена самъ употреблявао, мислећи ради шта хоѣшъ сердце нѣвно увѣренсамъ да превладати неѣшъ. Шловећимъ намъ неодморимо, наеданъ путь себе на морю усмотримо. Онда запитамъ

Капетана кудъ ми пловимо? та нама путь
 ніе по морю но по дунаву путовати, на мое
 речи овай одговори и ласкателнимъ речма
 обуздавати ме почне, сирѣчь, да є Кормчія
 путь изгубію, пакъ садъ пренужденисмо
 іощть неколико дана до правоꝝ пута пло-
 вити; я абіе прямѣтивши цѣль лицемѣрну
 нѣгову, противо словити смео нисамъ но у
 себи немилостиву судьбину проклиняюћи
 молчаосамъ. Затимъ Корабль внезапно пло-
 вити престане, погледимъ на прозоръ и у-
 видимъ тврду землю. Овде ми яву да смо
 у предѣлу восточно-Индіискомъ, грозно за-
 плачемъ се видећи себе паки робомъ, изше-
 таюћимъ прочима изъ корабла, поѣмъ и я
 провидити плодоносне предѣле, мислећи да
 провидимъ билъ мого за мене и Амаролу
 прибѣжище какво наћи, ако би могли ноу
 бѣгствомъ спастисе, Амаролу пакъ съ лице-
 мѣрнимъ Капетаномъ занимаюћи се оста-
 вимъ, а я дублѣ улазећи у островъ овай на-
 слаждаваосамъ се благороднѣйшимъ произ-
 водомъ, кои Индію украшаваше; на єдан-
 путь печаль грозна усобше матерє мое чув-
 ства ми отузме, земли паднемъ, и самъ не-
 знамъ єстественнимъ либо прєвєстєвеннимъ
 управленіємъ бити є морало, дубоко за-
 спимъ. По изтеченію краткоꝝ времена
 пробудимъ се, скорѣйше похитимъ кораблу,

кадъ тамо! нигди никога, развѣ широко морѣ скорбнимъ очима моимъ представляше се. Како ми е било представи само чувствително Теорине! кадъ самъ себе отъ пре-любезне мое раставлѣногъ вѣчито усмотрію. — Роптаюћи противъ самогъ встества животъ ни найменше цѣнію нисамъ. Прекршѣнимъ рукама поѣмъ по предѣлу Индіскомъ, небили ме коя глахомъ поражена звѣръ, съ овогъ отровногъ свѣта стаманила, све по брегу приморя Индіскогъ тумараюћи, нечаянно на еданъ мечъ, кои на стѣни брега изъ велике зелене траве, отъ далека блисташе се; наиѣмъ. Яростно воздвигнемъ га отъ землѣ, и путь продолжимъ. Цѣли данъ неодморимо путуюћи, найпосле при-спѣмъ у неку нещастну и прегрдну шуму коя овде самимъ морскимъ школькама, онде пакъ различитимъ коренѣмъ шилькастимъ трнѣмъ, и отвећъ високимъ древесма испол-нѣнна бѣше. Крозъ ову ужасну шуму путь узмемъ преко, да би што скоріе на пустин-ника каквогъ наићи могао, кои би ме упутію, изъ нѣ еданпуть избећи, цѣлу ноћъ путую-ћи нигди никога наићи могао нисамъ; най-после тако уморіосамъ се преко они трня провлачитисе, да већъ са свимъ тѣло ми из-немогне. Топрвѣ што е зора отъ востока забелила била, изтргнемъ изъ корица мечъ,

клекнемъ при едномъ шуштаемъ извору, и помолимъ се Вседержителю Милостивѣйшемъ. О Творче мой! — додаваюћи: умиловивисе на мене страдалника, и не дай да тѣло мое у отдалѣной одъ отечества могъ земли, по смерти моей ненаситими звѣрови разтрзаю, смилуйсе на ове слезе мое кое послѣдни путь данасъ на овомъ кругу земномъ каплю, О! смилуйсе и на младость мою! — и упути пустиньика, кои човеческимъ сердцемъ дише да ме земльомъ црномъ покрив. Потомъ у наоколо погледимъ боећи се да ме кои ловець, или пустинникъ не усмотри; и бадъ видимъ да никогъ нема, лагано устанемъ, и на едно древо кое е тада у краснѣйшемъ цвѣту било наслонимсе. Тада повторително вопіюћи рекнемъ Боже! опростими грѣхъ мой! раздеремъ хальину на мени, и топрвъ мечъ оштри уздигнемъ да у голе перси ударимъ се, алъ наеданъ путь гласъ неки као изъ полумертви яукати почне. Мечъ абіе одъ стра изъ руке испустимъ, овде мало станемъ внимателно слушаюћи, но гласъ кадъ прећути, кадъ яукати почне. Шта то може бити Создателю мой помислимъ у себи ступимъ мало напредъ но ништъ на свету нечуемъ, само нека отвећъ висока дривеса къ коима ме е премаміо юкъ предъ дамномъ стаяше. Садъ неко близу

мумланѣ чуемъ, ступаюћи ближе, удивимъ се неописанно, кадъ едногъ страшне величине лафа съ двумя лафицами кои у окружію високогъ одногъ древа стаяше увидимъ. Издалека мотрити станемъ за волю Божию шта то може бити! алъ лафъ внезапно разярисе, у пужати почне на древо, садъ одозго врисакъ заечи, но лафъ всуесе трудію, ербо како се усилявао пужати абіе великимъ трупомъ земли лупи. Я бацимъ взоръ горе на верху древа високогъ, будући збогъ велике магле коя обично по зори пада абіе усмотрити могао нисамъ, доле се пригнемъ и позорствуюћи на висину древа увидимъ дѣвицу одну, коя разчупаномъ великомъ косомъ, и изгребанимъ крвавимъ лицемъ, одъ великогъ стра врискаше. Ово видѣніе ми сердце раздирати почне; Богу се помолимъ и мечъ у десной руки крепко држећи, залетимъ се къ расту и лафа по полакъ раздвоимъ, затимъ арлукати лафице почну тако, да се чисто цела шума трести виѣаше, и една на одну, друга пакъ на другу страну мумлаюћи раставесе. После тога мечъ кои крвавъ бѣше о убіеногъ лафа утремъ и на траву положимъ. Погледимъ на дѣвицу кою доле силазеѣисе на мою велику срећу или несрећу познамъ, овде страшно сердце куцати ми почне а составъ тѣла вжити, воз-

хищенимъ радостію гласомъ викати почнемъ: Есилъ ты иль ма чувства моя вараю сладчайша Амароло!? — — — Ова мой гласъ позна, задркху іой поплашене нечаянимъ састанку хитробіюће жиле и съ висине древа на землю падне. Я возможна сва употреблявати средства почнемъ, како би въ чувствама повратіо, грознимъ сузама поливати въ станемъ, на кою нап्राстну радость мою ова очи отвори, и мени полумертвимъ проговори гласотъ. Оставиме крвниче да на миру душу изпустимъ! — О! Боже мой! (викнемъ) она умире. Амароло! — любезна Амароло! — повратисе Миливой твой предъ тобомъ сузе рони, на кое речи къ себи мало дође очи велике чарне отвори, и руку ми пружи, я въ одъ землѣ воздвигнемъ къ персима моимъ наслонимъ, докъ са свимъ у преѣашнѣ здравлѣ преобратила се ніе. Ахъ! Миливою вопросиме полумертвимъ гласомъ, откуда ти да ме отъ грозне смерти избавишь. Я іой све по реду како самъ управленіемъ Существеннимъ, на избавленіе нѣно наишао; изповѣдимъ. Разговараюћимъ се намъ узмемо путь преко ове ужасне шуме, и Амарола почне ми овако проповѣдати:

Кадъ си ты изъ корабла съ несрећници они, кои су съ Капетаномъ договорени би-

ли да те убію на тврду землю изишао біо,
 мене безбожникъ онай непрестанно прену-
 љаваше къ любовію нѣговой, додаваюћими
 да љу срећна кодъ нѣга, и у полной мѣри
 задоволства земну сладость уживати; іоштѣ
 грозніе речеми видишѣ любезна моя, башѣ
 за твою любовь толики путь учинисмо, я
 у место Београда како самъ тебе видію, по-
 тайно заповедимъ Кормчіи, да насѣ натрагѣ
 скорѣйше у отечество мое возврати и дамъ
 му за трудъ нѣговъ сто талира. Но фала
 Всевишнѣмъ Отцу кадѣ ти є братъ у пре-
 дѣлу ономъ, гди мора одъ многи звѣрова
 скапати, заостао. Я самъ га управо да ти
 изповѣдимъ живота лишити хотѣо, алѣ гди
 гди заиѣе никога наћи могао ніе. Мое є
 отечество Восточна-Индія, мѣсто рожденія
 овде не далеко наодећисе градъ именовъ Бе-
 наресь, у кои ћемо до сутра рано приспѣти,
 я имамъ десетъ Корабла, у коима памукъ
 целой Еуропи и нашимъ окружнимъ мѣст-
 ма продаемъ. Ти ћешѣ велика Госпоя надѣ
 целимъ имѣніемъ моимъ быти, само ми лю-
 бовъ твою обрецы. Я пакъ видећи себе
 рекнеми Амарола, у кавезу нѣговимъ, незна-
 юћи средство каково да употребимъ теби
 слѣдовати, обећамъ се да љу зактеваню нѣ-
 говомъ удовлетворити, овай незнаюћи отъ
 радости како да ми угове; наипосле проду-

жи, шта Годъ зактевашъ заповедай Ангелу
земни ништа ти отрећи нећу.

Кадъ в тавность мрачна завѣсу кругу
земномъ низпуцати почела, пролазећимъ
намъ поредъ ове ужасне шуме, увидимъ ов-
де онде честа и жуборна мѣста, замолимъ га
да ми мало по сувой земли, провидиги при-
мѣчанія достойне предъле допусти, дода-
ваюћиму: Любезни мой! слушала самъ, да
у овой прегрдной Индіиской шуми, трава
нека расти коя човека, одъ внутрено-едеће
болести, (хектика) само ню да употребљава
изцѣлити може, а ту траву врло добро по-
знаемъ ибо и у мое отечество расти аль
врло мало, но исту траву, само по захожде-
нію солнечномъ собирати треба. Овай дра-
говолно отпустиме съ еднимъ Аравляни-
номъ, кои поредъ мене, да ми каква звѣръ
лице не нагрди позорствоваше. Садъ неку
траву наћемъ и дамъ више реченомъ Арав-
ляннину у руку, говорећиму, ево оваке траве
иди у дубльину шуме и за доста набери, а
яћу по краю моря брати, овай мислећи во-
истину да потребуемъ нужно, увучесе ду-
боко у жуборну шуму тражећи наложеному
траву, а я на другу страну коликосу ми силе
допуштале бѣгствомъ спасеніе тражити по-
чнемъ у дубльину све већма и већма шуме

увлачила самъ се, дотле самъ бѣжала, докъ са свимъ земли пала нисамъ, тавность ноћна као што ти е познато тако е царствовала била, да прста предъ собомъ видити могла нисамъ. И подъ еданъ жуборъ, кои отъ зелено листнатогъ трня тако честь бѣше, да у средъ дана човека наћи мога неби, увучемъ се и сва лице као што ме видишъ окрвавимъ, но у оной страви ништъ ни осећала нисамъ. Кадъ после краткогъ времена, ларму неку по шуми чуемъ, на мою велику срећу што ме нашли нису, цѣлу су ме ноћ по дрва съ упалѣннимъ машалама тражили, никадъ таки стра приметула нисамъ, кадъ башъ кодъ жубора моего дођоше и ножъ велики еданъ одъ њи оштрити почне, а я у жубору полу мртва дрктаюћи о себи знала нисамъ, само толико ти казати могу да предъ зору къ себи дођемъ аль никакве ларме нечуюћи на полѣ се извучемъ, и у ономъ великомъ страу незнамъ ни путъ кои самъ узела тебе къ ономъ мѣсту гди смо те оставили тражити — цели ючерашњи долгодетњи данъ тумараюћи, кадъ е ноћ настаяти почела чуемъ внезапно страшно урлеканѣ звѣрова, уплашимъ се зѣло и на оно древо кое си видіо попнемъ се, ту ноћ страшно проведемъ, кадъ у зору сиђемъ се доле, то првъ што самъ отъ дрва отступила была,

алъ наеданъ путь, устремесе управъ къ мени они звѣрови, кое е твоя мишца управленіемъ Всевишнимъ поразила.

О невинна жертво! пресечемъ іой беседу говорећи: воистину за ово неколико изтечени часова премного си страдала, и да овогъ меча имао нисамъ, незнамъ како би те отъ смерти избавіо.

Овако у разговору и великомъ страу путуюћимъ намъ крозъ честа и жуборна дрва, алъ варошъ една, кое само чрезвычайна висина звѣзде Храмова осведочаваше намъ да іоштъ далеко одъ насъ лежи у очи намъ падне, почнемо што скоріе журитисе кадъ близу дођемо, разумемо, да е то градъ именуемъ Мадрасъ, на морю, кои велику трговину съ Европомъ отвара. Приспѣвши намъ у градъ абіе Корабль Европейскіи кои у Россію пловяше, застанемо. И ту одъ едногъ младогъ Началника Галіе, кои весма виђаше се радовати нашемъ пришествію, драговолно и безъ икакве плате примлѣни будемо.

Оногъ истогъ прекрасногъ дана кренимосе къ путу, срећно и весело пловећи, наслаждавалисмо се умилнимъ Россіинскимъ пѣніемъ, кое су намъ — сопутницы наши

хвалѣни непостижимо Существо кое вѣ на
насъ благодать свое возлагало; одавали. —

Сутра данъ предъ саму полноть путе-
шествія нашегъ, тако благопріятно време
баше, да в мене съ незаборавлѣномъ Амаро-
ломъ моіомъ на Корабль измавило. Овде
сѣдне Амарола накраю корабла, я пакъ на
другомъ съ однимъ сопутникомъ златне ры-
бице ловеѣи, размишлявао самъ, шта садъ
сердце нѣно о мени чувствуе. Обаче она
на мое удивленіе, будуѣи да до оногъ вре-
мена іоштъ одъ нѣ чуо нисамъ; — Сіяюѣу
Месецу сладкомъ забавляюѣисе Меланхолі-
омъ, погледи на златно украшене звѣздице,
и после дугогъ наслажденія встественногъ;
ову почне пѣвати песму:

Како свакогъ у вестеву
Ноѣни Морфей покрива
Како дивно у Сувцеву
Царъ намъ Неба пребыва!

Како звѣзде блистаюѣе
Озаряву Вселенну
Како рыбе пливаюѣе
Увѣнчаву всю бездну! —

Свако данасъ радуесе
 Дару Твоме Всесилни
 Свако велми и дивисе
 Красно сяюћой Луни.

И я тварка овогъ свѣта
 О Преплагии Творче!
 Коя шеснајстъ чистимъ лѣта
 Великъ Защитниче

Славећъ Тебе мећъ прочима
 На краю корабла
 Най искренногъ праведнима
 Высокогъ Престола.

Кадъ ѿ пѣснь окончала пређе на другу страну корабла къ мени, сообравајући ми: да јој ѿ сердце нешто страшно скорбити почело. О далеко одъ тебе такове мисли да буду, продужимъ я садъ фала Богу немамосе чега бояти, люди нашегъ закона Христіани, а иначе су намъ преко мѣре честь и любовь одавали. То су таки люди любезни Теорине! да кадъ се годъ на нѣи опоменемъ, грозне ми сузе изъ очію освѣдочаваю, коль страшно за нѣима жалимъ. Овако у разнимъ разговорѣ занимајућисе ноћъ прекраћивасмо.

По изтеченію краткогъ времена, златно сіяюће звѣзде изчезавати почну, свѣтлость месечну црни облацы внезапно покрію, и превелика тама надъ целомъ поднебесностию прострта ужасну будущу судьбу предвозвѣщаваше намъ. Кормчіа, кои далше корабломъ управляти у станю біо ніе, скорѣйше стрчи къ нама, свудъ у наоколо твердо корабль позатвора, воштане свеће кое смо у преправности имали свакомъ по одну у руке да, садъ посващене свеће у руцы држећи намъ, Святителя чудотворногъ Патрона сузами колѣнопреклоно за велику милость просилисмо. Стра све већи и већи у сердце свакогъ уливаше се, громъ за громомъ неодморимо удараше, бѣснопенући таласи све већма и већма непрегледимо морѣ узколебаваше, страшно рыкаюћа буря морска ужасни и грозный стра свакомъ дубоко у сердце возлагаше. На последку буря у толико се силно подигла, да е корабль часть у преисподню низпушчала глубину, часть у презѣлну подизала висину. Плачь и рыданіе све насъ обузме, овде 163. братъ съ единокревнимъ братомъ, опроштаватисе почне, Отаць са милимъ сыномъ, майка са единцемъ, сестра съ братомъ, а я ти съ прелюбезномъ Амароломъ моіомъ, коя као дете у невинной колебцы врискаше, и помоћь отъ

Небесногъ Творца призиваше. Садъ свѣ
вѣма и вѣма рикаше громови съ бесную-
хомъ буріомъ, коя корабль на еданъ путь
о пѣнину одну тако удари, да самъ мислю
на тисящъ комадовъ раздробилесе. После
тога еданъ другогъ вѣтъ видити могли ни-
смо, ибо су намъ свеће погашене были.
Амарола, коя є при ногама моимъ у несве-
стицы страшной лежала, незнамъ никадъ
гди є пасти морала. Кадъ повторително
корабль лупи о другу пѣнину и савъ се раз-
твори. То ће ми до гроба жао быти Тео-
рине! што іой нисамъ последнѣ речи при
грозномъ растанку чути могао, но само то-
лико Миливою! Миливою! — — — аль
изъ когъ края корабла немогути казати,
ербо є онай први ударъ Галіе у какавъ бу-
чакъ отбацити морао.

Сви се — утопе! — само мене незнамъ,
како є таласъ за іоштъ грозніе сердца мога
мученіе, на проклети брегъ морскіи изба-
ціо. — Кадъ самъ се изъ полумртвогъ сна
пробудіо, мислећи у себи да самъ у сну Ко-
раблекрушеніе претрпіо, мало после доћемъ
къ здоровомъ разуму и цели данъ онай за па-
че живота могъ любимомъ Амароломъ, гроз-
ной киши подобие сузе проливао самъ.
Предъ само вече, кое ми се съ почегка су-
морно представляше видећи ме у непозна-

томъ Персіискомъ предѣлу, почнемъ тумарати небилъ на кои кристално текући изворъ наишао, найпосле мотаюћи птицу едну која ми се у чудесномъ виду показиваше, на изворъ наиђемъ, и потомъ лицемѣрствомъ некогъ юноше, разбойникомъ отведенъ будемъ у заточеніе приморско, и одатле заедно съ Левариномъ, когъ самъ тамо застао, гди га немилостивимъ ланцемъ окую, твою кормчию продать будемъ, те на мою велику срећу иль можда іоштъ горе страданіе ти ме іга робскогъ може быти вѣковѣчито изпоручи. — А шта ми хасни и освобожденіе, кадъ самъ оне лишенъ, безъ кое уживати красоту естественну силе ми мое недопушћаю. Я самъ досадъ много, заедно съ водомъ погребеномъ Амароломъ претрпію, а шта ме у будуще очекива, самъ Богъ знати може.

Конецъ Перве Части.

Имена ГГ. Пренумеранта.

Арадо.

Послани отъ Чести. Г. Павла Івковича Діак. и Учителя.
Пречестіѣйша ГГ. Василіи Сомботи де Рима Сом-
боти прикаедр. г. и. церкви Парохъ, Діецезал. Консис-
членъ и Серб. юнос. Катихета, Нікиф. Рашковичъ при
истой церкви Парохъ и Діецезал. Консис. членъ, Чести.
Г. Феодоръ Крестичъ при храму С. Анос. Петра и Павла
Парохъ, Преподоб. Г. Севастіанъ Табаковичъ Іеро-
Монахъ. Благородна ГГ. Дамаскинъ Кировичъ Коміт.
Темиш. Ассессоръ, Андрей Станковичъ Варош. Фіш-
каль, Васил. Бранковичъ Маѣар. Адвокатъ за кѣрь Ми-
лицу. Почтенород. ГГ. Терговцы: Алекс. Радивоевичъ
Общ. членъ. Лазаръ Сечанскій Общ. членъ. Іоаниъ Ні-
количъ Общ. членъ. Коистан. Станковичъ Общ. членъ.
Ніколай Папъ Общ. членъ, Лазаръ Даскаловичъ, Кни-
гопрод. и Общ. членъ, Петръ Груичъ Симичжія и Общ.
членъ, Міх. Петраиовъ курчіа и Общ. членъ. Благораз-
ГГ. Георгіи Вукашиновичъ Учитель Арадо-Гайски и
Богословъ, Петръ Іоановичъ II. лѣт. клирикъ, Почтен.
ГГ. Манойло Лазаревичъ за сына Феодора, Іоаниъ Де-
реціи за сына Лазара. 19.

Арадацъ.

Чест. Г. Димитріи Поповичъ Парохъ. Чест. Г. Св-
меонъ Тьурчиѣ Парохіе Администрат. Высокоуч. Г.
Живоинъ Тадинъ Нотариусъ. Благораз. Г. Лазаръ Ра-
кичъ Учитель 4.

Арадо - Гай.

Благораз. Г. Георгіе Вукашиновичъ Учитель и со-
вершени Богословъ. Почт. Г. Савва Нецинь Ковачк.
Руфета Цехалии Майстор за кѣрь Ефросінію. Почт.
Г. Констандинъ Саввичъ Пѣваць за сына Іосифа. 3.

А д д а.

Почтенород. Г. Іосѣфъ Груичъ Кабаничаръ 1.

Башахидъ.

Послати отъ Чести. Г. Георгіа Дузи Капелана.
Чест. Г. Михайль Поповичъ Парохъ. Чест. Г. Геор-
гіе Дузи Капеланъ и Сокок. Пренумеранта. Высокоуч.
Г. Димитрій Биримаць мѣстни Нотаріусъ. Благораз.
ГГ. Арсеніи Ташиѣъ. Іоаннъ Поповичъ и Любомиръ Ду-
мичъ Учителни. Г. Георгіи Ташиѣъ Форшпанъ Комес-
саръ. Г. Василій Павичъ Кассиръ. Почт. ГГ. Стефанъ
Станковичъ. Георгій Станковичъ. Стефанъ Римскій.
Исідоръ Станковичъ кушцы. Г. Харитонъ Биримаць
Крояць. Ефѣиміе Деметровичъ шнайдер. калфа. 14.

Банатъ Комлушъ.

Высокоуч. Г. Констан. Комненовичъ слав. Спаид.
Маріенфелдскогъ Ишпанъ. 2.

Београдъ.

Послани отъ Благор. Г. Спиридоиа П. Радосавлѣвича
Практиканта Суда Окружія Бѣоград.

Благород. ГГ. Ефремъ Поповиѣъ Практикантъ
Суда Окр. Бѣоград. Никола Христиѣъ Практикантъ
Суда Окр. Бѣоград. Савва Христиѣъ, Практикантъ
Суда Окр. Бѣогр. Констант. Х. Н. Константиновичъ

Практикантъ Суда Окр. Смедеревскогъ. Гд. Георги Л. Стаикъ, при Топографіи Княжества Србскогъ Словосложитель, Г. Манойло Н. Феодоровиѣ, Г. Стефанъ Лазаревиѣ калфа Книговезачкій. Гдна Екатерина Мирковиѣ любител. чтенія у Сремск. Митровицы. 8.

Бешка.

Чести. Г. Александеръ Стефановичъ Парохъ. 1.

Бeba.

Пречестный Г. Георге Моцыка отъ Алясе, Парохъ.

Бочаръ.

Послати отъ Благораз. Г. Феодора Жупунскій Учителя.

Чести. ГГ. Димитрие Новаковичъ и Михайлъ Стефановичъ Пароси. Благоразумни Г. Феодоръ Жупунскій Учитель и совок. Пренумеранта. Г. Куриль Павловичъ за кѣрь Елисавету. Г. Максимъ Татаровичъ кроячь. ГГ. Ниѣа Петровъ. Макса Буджаровъ. Ааронъ Чекиѣ. Димитрій Стояковъ. Димитрій Арестиѣ. Прокопи Михайловичъ. Еца Остоинѣ. Макса Линякъ. Василій Саввинъ, Земледѣлцы. 14.

Бродъ.

Послани отъ Благоразум. Г. Ант. Ристица Учителя.

Почтенород. ГГ. Димит. Петровиѣ Тергов. избран. житель за сына Емилиана, Евѣиміи Киклиѣ кроячь. Благоразум. Г. Антоніи Ристичъ Учитель. 3.

Вершацъ.

Послати отъ Чест. Г. Васил. Иоанновичъ Каѣед. церкви
Діакона.

Пречестнѣйшій Г. Николай Веля Протодіаконъ Чес.
Консистеріума вице Нотарисъ и Института Валахійске С.

Богословіе междувременни Учитель. Чест. Г. Михайлъ Заричъ Уподіаконъ. Высокоуч. Г. Живоинъ Іоанновичъ Венгерскій Права совершени слішатель и Наставникъ Армоническогъ пѣнія. Высокоуч. Г. Іоаннъ Цветковичъ Богослов. предмета совер. слішатель. Благораз. Г. Николай Илкичъ за сына Светозара. Благораз. Г. Сүмеоинъ Бакичъ за сына Димитрію, Дѣтонаставници обояго пола.

Высокоуч. ГГ. Слышатели С. Богословіе.

III. Лѣта.

ГГ. Вуковичъ Александеръ. Димитріевичъ Лазаръ. Марковичъ Петръ. Марковичъ Григорій, Радосавлѣвичъ Димитрій, Цернянскій Димитрій.

II. Лѣта.

ГГ. Брадашъ Михайлъ. Іанковичъ Іоаннъ. Ничевичъ Николай. Огняновичъ Огнянъ. Силадіевичъ Димитрій. Тубичъ Павель.

I. Лѣта.

ГГ. Арсеніевичъ Живоинъ. Биримаць Сергій. Деметеръ Оома. Ковачевичъ Димитрій. Лонгіновичъ Сүмеоинъ. Паничъ Марко. Іоанновичъ Ісаакъ. Николичъ Георгій. Станковичъ Павель. Поповичъ Димитрій. Радоничъ Павель. Оошичъ Емануель. Раячичъ Петръ. Феодоръ Гердець купецъ за сына Іоанна. Светозаръ Стефановичъ и Константиинъ Іаня Купеч. калфе. 34.

Вел. Бечкерекъ.

Послати отъ Благораз. Г. Оома Тапавице Учителя.

Чест. Г. Петаръ Куруцкій Парохъ и Каѳіхетъ. ГГ. Стефанъ Міоковичъ и Александеръ Табаковичъ Слав. Торон. Вармеѣе закл. Практиканти. Г. Трифонъ Тапавица шайкаш. баталіона Кадетъ. Господичне: Іуліанна Клей. Іуліанна Хаджиѣъ. Симкица Димитріевичъ. Милица Тадавица. Нанчика Косоваць любителнице чтенія.

Почт. Г. Сумеонъ Ставкъ Купецъ за сына Петра. Почт. Г. Исидоръ Поповичъ Лебцедеръ за сына Іоанна. Почт. Г. Іоаннъ Михайловичъ купецъ. Г. Николай Поповичъ чизмаръ за сына Стефана. Г. Іоаннъ Вуковъ чизм. Цех-майстеръ за сына Петра. Г. Филипъ Шимичъ калфа трговачкій. Г. Петаръ Печеновичъ кроячъ. Г. Александеръ Бокинацъ шпекулантъ.

Послати отъ Благоразум. Г. Аркадіе Косаничъ Учителя.

Чест. Г. Емануель Бакаловъ Парохъ. Почт. ГГ. Майстори. Михайль Матеовичъ Тудоръ. Георгій Дуяковъ сапунджія. Александеръ Радановичъ сапунджія. Петаръ Печеновичъ шнайдеръ.

Ученицы.

Димитрій Хаджикъ. Георгій Кордованчевъ. Іоаннъ Поповичъ. Елена Стефановичъ. Екатерина Иличъ. 27.

Вел. Кикинда.

Послати отъ Чести. Г. Петра Поповичъ Діакона.

Пречестн. Г. Василій отъ Стояновичъ Протопресвѣтеръ В. Кикиндскій, Чест. Консистеріума Присѣдатель, и више слав. Вармеѣа Ассесоръ. Пречест. Г. Урошь Трифунацъ Парохъ и Намѣстникъ. Чест. Г. Георгій Лаковичъ Парохъ за унуку Софію. Чест. Г. Софроній Іако-ниѣ Протопр. В. Кикиндскогъ Капеланъ. Чест. Г. Константинъ Райковичъ Діаконъ. Высокоблагород. Г. Лука Кеигелацъ В. Кикиндскогъ Привилегіалногъ Директора Великій Біровъ, Круга Темишварскогъ Директоръ, више слав. Вармеѣа Ассесоръ и ревизителъ Сербскогъ Квиже-ства, 10. кнѣ. Благородна ГГ. Іоаннъ Вилевскій за себе и сына Іоанна 2. кнѣ. Кузманъ Телечкій за сынове Михаила и Бурку 2. кнѣ. Николай Марковичъ, Аркадіа Василіевичъ. Josephus Braunvarth R. C. закл. Маѣар. Адвокати. Благор. ГГ. Александеръ Лаковичъ Кассе

Діштріктуалне Контролоръ. Аѳанасій Кенгелаць Канцелиста за сына Ніколая. Василіе Ристо 2. кн. и Живоинъ Капришъ закл. мѣстни Нотаріушъ. Александеръ Радакъ Діурніста. Высокоуч. ГГ. Свѣлеонъ Говорчинъ Землемѣръ. Аѳанасій Удицкій Акцессиста. Александеръ Вайдичъ соверш. Богословъ. Павель Іанковичъ соверш. Іуріста. Петаръ отъ Стояновичъ І. лѣта Клирикъ. Константинъ Ѳомашевичъ І. лѣта Клирикъ. Симичъ Арсеній І. лѣта філософіе слш. Благораз. и Высокоуч. Г. Лазаръ Кириѣ III. кл. Учитель. Благораз. Г. Стефанъ Путникъ II. классе Учитель. Благораз. Г. Димитрій Зариѣ и Павель Стефановичъ Поезіе слш. Благород. Г. Стефанъ отъ Видакъ мѣст. Біровъ. Благор. Г. Арсеній отъ Стояновичъ. Благород. Г. Філіппъ отъ Стояновичъ, за кѣрь Бертю. Печтенородна ГГ. Георгій Руссъ, Григорій Станоевичъ за кѣрь Емилию, Лазаръ Стефиновичъ за кѣрь Іуліану II. классе ученицу. Савва Радоничъ. Аронъ Ѳомичъ за сына Іоанна. Арсенъ Сабовѣвичъ. Александеръ Ніколичъ. Димитрій Адамовичъ, Михайль Секуличъ. Лука Стефановичъ. Дашійль Ісааковичъ. Братія Іоанновичъ. Александеръ Новаковичъ, Павель Мундчиѣ. Савва Прекайскій Купцы. Почтен. Г. Арсеіе Коњовичъ изъ Маѣаръ Цриѣ Тргов. Почт. Г. Ілія Груичъ изъ Кіш-Ороса Тргов. Почтен. ГГ. Майстори. Іоанкъ Калиновичъ Сапунчія и Цехмайстеръ. Васілій Іоанновичъ Лебцелдеръ и Цехм. за сына Георгію III. кл. ученика. Георгій Веселиновичъ Кабаничаръ и Цехмайст. за сына Павла. ГГ. Трговачке калфе. Савва Суботичъ. Іоаннъ Ѳомашевичъ. Іоаннъ Чолаковичъ. Лука Зозоквичъ. Пантелій Стояковичъ, Михайль Маркушевъ. Емануель Раиковичъ. Максиміліанъ Бранковаиъ куп. калфе. Почтенна ГГ. Іосимъ Путникъ. Стефанъ Лаковиѣ. Ааронъ Лазичѣ. Васа Милиѣевъ. Kuti Ferencz R. S. закл. Варощ. Ешбути. Почтен. Г. Брацко Грбанушиѣ

Кметъ. Г. Живоинъ Лаковиъ Кметъ. Г. Константинъ
 Маринковъ Елутропъ Богословскій. Г. Феодоръ Красиъ
 Елутропъ Препарандскій. Мартинъ Георгіевичъ црквени
 сынъ. Г. Филипъ райковъ Турчинскій Аѣамештеръ. Г.
 Турка райковъ Турча за кѣрь Евросію І. кл. ученицу.
 Г. Гаврилъ Новаковичъ Вашарскій Арендат. Г. Василій
 Коичъ за сына Лазара І. кл. ученика. Г. Іоаниъ Омичъ
 Лебцедеръ. Братія Петровичъ Киршиери 2. ки. Павель
 Нииковичъ Киршиеръ. Г. Лазаръ Іоанновичъ чизмаръ,
 Г. Мойсей Іоанновичъ чизмаръ за себе и сына Георгію 2.
 ки. Г. Василій Гаинъ и Г. Лука Шибулъ Кабаничари,
 Г. Іоаниъ Георгіевичъ. Г. Константинъ Іанковичъ. Г. Оу-
 мотей Селиниъ Ж. Кроячъ. Г. Миланко Міянчиъ. Г.
 Іоаниъ Ружиъ. Г. Павель Поповичъ. Г. Васіл. Ружиъ.
 Г. Спуридонъ Патраки, В. Кикиндскій Кроячи. Г. Але-
 ксандеръ Радовичъ, и Стефанъ Радакъ Желѣзодѣлцы и
 марвене лѣкаріе Дипломатицы. Г. Григорій Іаникъ Ико-
 норезецъ. Г. Іоаниъ Молдованъ искусни берберъ за сыно-
 ве Пецу и Константина 2. ки. Г. Светозаръ Путникъ ху-
 дожество изпитатель. Г. Божидаръ Желскій Кроячъ. Г.
 Димитрій Стефановичъ чизмаръ. Г. Іаковъ Новаковичъ
 Колунджія. Г. Мія Степинъ за себе и сына Павла II. лѣта
 грам. 2. ки. Г. Васа Петровичъ за сына Лазара II. класе
 ученика. Г. Аца Симичъ. Г. Косма Путникъ. Г. Коста
 Протичъ. Г. Алекса Крстоношиъ. Г. Петаръ Поповичъ.
 Живоинъ Райковъ и Георгіе Протичъ земледѣлцы.
 Благонадеж. юноше Петаръ Богдановичъ и Георгіе Вла-
 ховичъ II. лѣта Граматисте. Ніколаи Павловичъ Норм-
 листа. Михаель Стефановичъ и Ніколай Недичъ II. кл.
 ученицы. Іоанкъ Дамяновичъ І. кл. ученикъ из' Сегедина.

Благород. Госпоже.

Марія Дилберъ за кѣрь Аниу. Іуліанна Вилевскій.
 Софія Радовичъ рож. Славуй. Марія Путникъ за сынове
 Стефана и Ніколаа 2. ки. Истира рож. отъ Видакъ.

(0)

Емилія Лаковичъ. Господичне Рахила Удицкій, Софія Стефановичъ, Текла Петровичъ, Меланія Гаичиць, Хелена Путиць, 136.

В. Сентъ Міклошъ.

Послати отъ Благородногъ Г. Христофора отъ Моцика.

Пречести. Г. Арсеній Предраговичъ Протопресвѣт. Чанадскій и Конзісторіал. Ассесоръ за себе и свою єдину кѣерь Гдичу Агаю 2. кн. Пречест. Г. Куріль отъ Моцика Намѣстникъ и слав. Торн. Вармеѣе Ассесоръ за себе и свою кѣерь Гдичу Софію 2. кн. Чести. Г. Аврамъ Предичъ Капеланъ. Чест. Г. Захарія Іокиць Діаконъ. Благород. Г. Николай отъ Моцика за сына Световара. Почт. ГГ. Стефанъ Георгъ Стефановичъ за кѣерь Епифанію. Куріль Стефановичъ. Хрестіфоръ Стояковичъ за сына Божидача. Деметеръ Іанковичъ Трговцы. Г. Георгъ Пайтиць Цехмайстеръ Ѓурчинскій за свою кѣерь Марію. Григори Пайтиць Аѣамештеръ Ѓурчинскій и варошки Кассиръ. Г. Георгій Георгіевичъ Ѓурчія. Г. Гавріилъ Бугарекій Абаджія. Димитрій Бугарскій Абаджія. Благородни Г. Хрестіфоръ отъ Моцика Совокупитель Пренумеранта. 17.

Гай Великій.

Пречестіѣйшій Г. Міх. Чолаковичъ Парохъ и Намѣстникъ Чес. Консіст. Епархіи Темишв. Присѣдатель, Чест. Г. Георгій Чолаковичъ Капеланъ, Высокоуч. Г. Георгій Мещеровичъ сл. Спашил. Ишпанъ. Почтенор. Г. Міх. Чампасовичъ Тергов. Благораз. ГГ. Савва Поповичъ Учитель, Міхаилъ Іериниць Учитель Фатинскій. 6.

Даль.

Послани отъ Благорз. Г. Павла Боича Учителя II. клас.
Чести. Г. Косма Миланковичъ Парохъ и Чес. АЕМ.
Консістор. Присѣдатель, за кѣрь Елусавету, Чести. Г.
Георгіи Пауновичъ за кѣрь Марію, Чести. Г. Сумеонъ
Поповиѣ Парохъ Бѣлобердскій за кѣрь Рахѣлу,
Благород. Г. Георгіи Миланковичъ, заклету Отеческій
права Адвокатъ за сына Милоша, Почтен. Г. Антоніи
Миланковичъ Тергов. за сына Давіда, Высокоучен. Г.
Петаръ Георгіевичъ Нотаріи Бѣлобердскій, Высокбуч.
Г. Димитр. Сздимировиѣ Нотар. Почтенор. Г. Евѣиміи
Захаричъ Елутрошъ Препаранд. и Поцечитель школскій
за сына Петра, Почтенор. Г. Павель Пакриѣ Кассиръ,
Почтенород. Г. Ігнѣтъ Поповиѣ Тергов. Почтен. ГГ.
Сумеонъ Станишичъ кроячъ, Стойко Ђурчиѣ и Аѣана-
насіи Орсиѣ Земледѣлцы. 13.

Елемиръ.

Послати отъ Благоразум. Г. Луке Давидовичъ Учителя.
Чести. Г. Куріль Поповичъ Парохъ и Каѣихетъ.
Высокоуч. Г. Филипъ Ракичъ. Г. Іаковъ Димитріевичъ
кунеѣ. Г. Павель Іанковичъ купецъ, за унуку свою
Аниу. Г. Среѣко Михайловичъ купецъ. Г. Павель
Ісаковичъ ѣурчиѣ. Г. Лазаръ Михайловичъ Земледѣл.
Г. Григорій Солларовъ Земледѣлацъ.

Школа Еллемирска.

Благонадеж. Георгій Димитріевичъ. Несторъ Та-
навица. Іоаниѣ Тимичъ. Екатерина Поповичъ. Урошъ
Танавица, ученицы. 13.

Итебей.

Послати отъ Г. Аарона Ракичъ Ц. К. Солара и Купца.
Чест. Г. Аѣанасіе Поповичъ Парохъ, и Каѣихета.
Чест. Г. Аѣанасіе Црианскій Геродаконъ. Высокоуч. Г.

Антоаніе Іоанновичъ Нотаріусъ. Высокоуч. Г. Георгіе Михайловичъ соврш. Богословъ. Г. Стефанъ Паничъ купецъ. Госпожа Цециліа Поповичъ любителница чтен. Г. Іоаннъ Раичъ Кассиръ. Благораз. Г. Іоаннъ Михайловичъ соврш. Педагогъ. Г. Іоаннъ Паничъ за сына Аркадію. Г. Іоаннъ Борѣвичъ и Александеръ Борѣвичъ купцы Бокінскій. Г. Ednana Wallsgrins Ingenieur. Г. Ааронъ Ракичъ Ц. К. Соларъ и совокушитель Пренумеранта. 15.

Іозефово.

Г. Тіма Шимкиъ Біровъ 2. кн. Г. Андрія Неранджиъ Кассиръ варошки. 3.

Канъижа Стара.

Честивѣйшій Г. Димитрій Іанковичъ Парохъ за себе 20. кнѣга.

Карлово.

Послати отъ Высокуч. Г. Александра Філлиповичъ совршеногъ Богослова.

Чести. Г. Димитрій Цуциъ Парохъ. Высокоуч. Г. Двонусій Груичъ Нотаріусъ за себе и кѣрь Гдичу Марію 2 кн. Благораз. Г. Іоакімъ Іоанновичъ I. классе Учит. Высокоуч. Г. Ісаакъ Цуциъ совр. Богословъ. Г. Георгій Цуциъ Кассиръ и ревнитель кнѣижества Сербскогъ за себе 10. кн. Г. Герасімъ Поповъ Біровъ. Г. Іоаннъ Павловичъ Елвтропъ. Г. Діонісій Пайчъ форш. Коммерсаръ. Г. Петаръ Цуциъ Кроячъ. Г. Іоаннъ Мажикъ сапунджія. Г. Ісаакъ Белиъ Земледѣлацъ и любит. кнѣж. Высокоуч. Г. Александеръ Філиповичъ совр. Богословъ и совокушитель Пренумеранта. 22.

(0)

Ковиль Горный.

Чести. Г. Авраамъ Бордюшкій Администр. Почт.
Г. Павель Іоановичъ Тергов. 2.

Керестуръ.

Послати отъ Высокоученогъ Г. Георг. Хайвазъ Нотаріуса.

Чести. Г. Стефинъ Хайвазъ Парохъ. Чест. Г.
Орестій Хайвазъ Капеланъ. Чести. Г. Георгій Обрадов-
скій Діаконъ 2. кн. Высокоуч. Г. Георгій Хайвазъ
Нотаріусъ 2 кн. Благораз. Г. Младень Ковачевичъ
Учитель. Г. Гая Іосимовичъ Кассиръ за свога унука
Раду Іосимовиць 2 кн. Г. Орестіа Іанчиць Біровъ за
сына Вікентію. Господична Екатерина Айвазъ. Г. Гри-
горій Хайвазъ за сына Живоина и унука Каріѳона 2 кн.
Г. Милошъ Дамяновъ Црковни сынъ. Привилегіално
Общество Керестурско. 15.

Куманъ.

Высокоуч. Стефанъ Телечкій мѣстни Нотаріусъ 2.
кн. Г. Рада Дорославаць Кассиръ. Благораз. Г. Не-
сторъ Алексіевичъ. 4.

Лединце.

Чести. Г. Савва Продановичъ Парохъ, 1.

Модошъ.

Послати отъ Благораз. Г. Іоанна Фарановичъ Учителя.

Чести. Г. Никодимъ Петровичъ Парохъ. Чест. Г.
Васілій Табаковичъ Капеланъ и Каѳіхеть. Высокоуч. Г.
Іоаннь Вуковичъ мѣст. Нотаріусъ. Г. Іоаннь Цветко-
вичъ житель Вршачкій и купецъ. Г. Димитрій Меште-
ровиць житель Моравачкій и купецъ. Г. Іоаннь Маной-

ловичъ купецъ. Г. Дмитрій Деметровичъ купецъ. Г. Георгі: Іанковичъ купецъ. Г. Теодоръ Манойловичъ купецъ. Г. Павель Петровичъ Академическій живописецъ. Высокоуч. Г. Дмитрій Гаѣанскій соврш. Богословъ. Г. Тимошей Поповичъ житель Модошкій. Г. Константинъ Івковичъ крчмаръ. Г. Марко Амиджиѣ Енѹтропъ. Г. Ігнать Живонъ Енѹтропъ. Г. Філіппъ Пеннъ Кассиръ. Г. Павле Докичъ берберинъ. Дмитрій Поповичъ кабаничаръ. Г. Лазаръ Далчевъ Опанчаръ. Г. Іоаниъ Поповичъ Казанджія. Г. Максимъ Малетичъ црковни сынъ. Г. Лука Міяевъ Спахінскій Пандуръ. Мілошъ Фарановичъ Тишлерскій шегртъ. Боголюбъ Фарановичъ ученикъ. 24.

Мокринъ.

Послати отъ Благораз. Г. Савве Павловичъ Учителя. Чест. Г. Іоаниъ Софроновичъ за унука Александра. Чест. Г. Лазаръ Поповичъ Парохъ. Чест. Г. Петаръ Зорикъ Капеланъ за сына Милана. Высокоуч. Г. Ефѹмій Билошъ Кассиръ за кѣерь Аину. Высокоуч. Г. Павель Хайвазъ Нотариусъ за кѣерь Софію. Благораз. Г. Гавріилъ Пришиѣ II. кл. Учитель. Благораз. Савва Павловиѣ I. кл. Учитель. Почт. Г. Георгій Костичъ купецъ за Гдчну кѣерь Аину. Г. Лаомедонъ Путникъ массе Сиротнске Кураторъ. Г. Дмитрій Іоаниновичъ Коморашъ. Г. Петаръ Степанацъ купецъ. Г. Савва Тешиѣ Титоръ. ГГ. Мілошъ Іовиѣ и Лаза Дудуѣ Ешкоти. Г. Александеръ Копчалиѣ за кѣерь Іуліану. Г. Іоаниъ Риѣичкій за сына Савву. Г. Ісѹдоръ Георгіевичъ за сына Александра. Г. Новакъ Миловановиѣ за кѣерь Драгиню. Г. Ісѹдоръ Старчевиѣ за сына Младена. Г. Лазаръ Поповиѣ. Г. Даніелъ Цвеанъ за сына Александра. Г. Іоаниъ Михайловичъ чизмаръ. Г.

Оумотей Атанасіевичъ за сына Константина. Гдчна
Софія Іанятовъ, Гдчна Іуліана Брановачка. 25.

Надлакѣ.

Пречести. Г. Михайлъ Црвенковъ Парохъ. Чест.
Консісторіума Арадскогъ закл. Присѣдатель и слав.
Чанад. Вармеѣ Таб. Бір. Благораз. Г. Дима Стефанъ
Учитель за сына Іевдора. Г. Васіліе Зебичъ ирков.
сынъ за сыновца Теофана. 3.

Неузина.

Послати отъ Благораз. Г. Богослава Путичъ Учителя.

Благогогѣній Г. Савва Телечкій Парохъ за свою
кѣерь Еміліану и сына Петра 2 ки. Высокоуч. Г. Іоа-
кимъ Субичъ. Гдчна Барона отъ Бедековичъ Ішпанъ
за сына Ілію и кѣерь Рахілу 2 ки. Г. Сумеонъ Обр-
кнежевъ за кѣерь Іуліану. Г. Ісаакъ Стаичъ чизмаръ
за кѣерь Марію. Г. Ісаакъ Татаровъ кроичъ за сына
Владимира. ГГ. Теофанъ Стаичъ за сына Павла. Ти-
моѣей Бань за сына Петра. Аксентій Стаичъ за сына
Іоанна. Г. Георгіи Лазаревичъ за сына Живоина, Земле-
дѣлцы. 11.

Новый Садъ.

Послани отъ Почт. Г. Петра М. Райковича члена избр.
Общества.

Благород. Гд. Павель отъ Іоанковичъ Сенаторъ и
сл. Сремске Вармеѣ Присѣдатель за сына Іоанна.
Благород. ГГ. Констант. Поповичъ Вар. Новосад: Ка-
мерашъ, Петаръ Саранда Сырот. отаць у Н: Саду. Вы-
сокоучен. Г. Григорій Секуличъ Докторъ медиц. и членъ
избр. Общества. Благород. ГГ. Адвокати: Іоанъ Пе-
тровичъ за сына Марка, Аѳанасіи Трифковичъ варошки

Протоколиста, Петаръ Іоанновичъ, Докт. фллософіе,
 Проф. и Субшт. Директоръ Гумназ. и членъ избр. Об-
 щества, Андрей Петровичъ. Почтенород. ГГ. Терг овцы:
 Філіпъ Костиць членъ избр. Общест. Александр. Нако
 членъ избр. Общ. Мануиль Ефтиць Дрваръ за вѣтеръ
 Іуліану, Николай Патрати за сына Петра, Димитрій
 Авакумовичъ житар. Тергов. Андрей Димитріевичъ,
 Григорій Харишъ, Косма Ставровичъ за кѣерь Хри-
 стину, Васил. Тешикъ, Павелъ Іоанновичъ за сьнове
 Іоанна, Свмеона, и кѣерь Анну. Свмеонъ Топаловичъ
 за кѣерь Катарину. Почтенор. Г. Іосифъ Марковичъ
 чизмаръ за сына Іоанна, Почтенор. ГГ. Вінопрод. Пан-
 телеймокъ Іанковичъ, Давидъ Косановичъ за сына Бо-
 жидара, Давидъ Сибински, Куриль Милетичъ, Конст.
 Стояновичъ. Почтенор. ГГ. Косма Лазаревичъ за сына
 Стефана. Нікол. Неделковичъ Шустери, Благород. Г.
 Павелъ отъ Смоляновичъ. Почтенород. Г. Воинъ Скан-
 далски за свою Супругу Персиду. Евѣиміи Медуричъ,
 Сабови. Почтенород. Г. Николай Савичъ Брашнарь.
 Почтенор. ГГ. Конст. Мирковичъ, Іоакимъ Беллискій,
 Турчїе. Ааронъ Поповичъ калфа кодъ Г. Іоана Полита.
 Благораз. Ученицы: Іоанновичъ Димитрій, Турчїичъ
 Орестанъ, Поезіе; Груичъ Іоаннъ, Живановичъ Кон-
 стантинь, Михайловиъ Димитрій. Краснорѣчїя Слуша-
 тельи. Марїа Райковичъ дѣвич. школе Ученица. 37.

Нови Бечей.

Послати отъ Благораз. Г. Анѣсія Алексіевичъ Учителя.

Пречестны Г. Свмсонъ Павловичъ Парохъ за кѣерь
 Гачиу Милицу. Высокзуч. Г. Михайль Крстикъ Нотар.
 за унука Петра. Благопочт. ГГ. Живко Неделковичъ
 за сына Ніколаа. Александеръ Половичъ, за сестрицу
 Агницу. Александеръ Давидовичъ. Константинь До-
 кторовичъ за кѣерь Драгино. Василиа Іоаннъ и Іоаннъ

Хайдилъ Трговцы. ГГ. Майстори, Феодоръ Живковичъ
Сапунджія за кѣрь Рахілу. Димитрій Шпановъ шнай-
дерь за сестрицу Агницу. Григорій Поповичъ шпайд.
Илія Докмиъ треѣгъ Тасса Тудоръ. Благородный Г.
Александръ отъ Новаковичъ за кѣрь Елену. Благо-
правне Госпоже: Екатерина Дада за сына Димитрія.
Наталія Котуръ за кѣрь Милицу. Анна Клаиъ за
кѣри Елену и Екатерину. Анна Алексіевичъ за кѣрь
Милицу. Анна Киситъ за кѣрь Екатерину. Екатерина
Тодоровичъ за кѣрь Елену. Господичне: Наталія Вар-
жиъ и Порфірія Турчиъ любительнице чтенія. Г.
Петаръ Фарматъ Кудеческій калфа. Благораз. Г. Ан-
ѳоній Алексіевичъ Учитель и совокушитель Пренуме-
ранта. 23.

Оросламошъ.

Послати отъ Благораз. Г. Александра Алексичъ Учителя
Чести. Г. Феодоръ Кнежевичъ Парохіе Админістра-
торъ. Высокоуч. Г. Димитрій Ариотъ соврш. Богосл.
Благораз. Г. Александръ Алексичъ Учитель и совоку-
шитель Пренумеранта за сына Михаила. Высокоуч. Г.
Николай Алексичъ Живописаць за сына Іоанна. Г. Іо-
аниъ Суботичъ Моллеръ изъ Митровице. Савва Петро-
вичъ црквенни сынъ. Димитрій Івковъ за сына Мла-
дена. Драга Чокиъ за сына Ефрема. 8.

Петроварадинъ.

Благородн. ГГ. Мовсей Поповичъ Stadt = Greiber.
Георгій Георгіевичъ Ц. Кр. Постъ Оффіціръ. Пав. Ше-
рогличъ Мадж. и Нѣмец. права закл. Адвокатъ. Димитр.
Прокопиевъ Milr. Verplegß = Assistent. 4.

Панчево.

Пречестнѣйшій Г. Феодоръ Живковичъ Парохъ, и
Чест. Консисст. Епарх. Темишв. Присѣдатель . 30. Екз.

Панчево.

Послани отъ Г. Александра Станоевича Пекара.

Благород. Г. Иоанъ Радичъ Немецко Банатске Регим. Оберлайтнантъ, Высокоуч. Г. Василій Петровичъ Докт. и фізікусъ Панчев. Высокоуч. Г. Давидъ Раичъ Серб. школа Управитель (Директоръ). Г. Иоанъ Бузаци Salz Wagmeister. D. Lukáts J. K. I. Jeguzó. Почтенор. ГГ. Купцы Викентіи Костичъ за кѣрь Елену и Ефимію, Георг. Варсанъ, Гавріиль Живковичъ, Лазаръ Благоевъ, Констан. Баричъ, Лука Ранисавлѣвичъ, Міх. Кукичъ, Конст. М. Діаманди за кѣрь свою Евицу, Павель Тагодичъ, Братія Ламбовичъ, Иоаннъ Георгіевичъ, Иоаннъ Н. Воиновичъ, Павель Живановичъ за сынове Феодора и Василя, Евѣиміи Пековичъ за кѣрь Агашю, Стеф. Ковачевичъ изъ Сефкерина, Констан. Георгіевичъ младенецъ изъ Делиблата, Гавріиль Добричичъ вѣнски Арендаторъ. Конст. Райковичъ, Конст. Борѣвичъ Купцы Сербіан. Ааронъ Бороевичъ, Георгіи Иоановичъ, Міх. Неделковичъ, Лебцелдери. Оома Воиловичъ Сапуджія. Григоріи Суботичъ Стактаръ, Васил. Баряктаровичъ Чизмаръ, Конст. Младеновичъ, Евѣим. Богосавлѣвичъ Никола Антоніевичъ, Турчіе. Стоянъ Стойковичъ за сына Димитрію муш. Кроячъ. Стеф. Иоановичъ, жеи. Кроячъ. Живоинъ Пенчъ за кѣрь Милеву Абаджія. Василю Мушкало, Алекс. Иоановичъ Бербер. Алек. Иоановичъ Опанчаръ. Иоанъ Ніколичъ Живопис. Стеф. Пещичъ Сенсал. Григоріи Поповичъ. Конст. Філиповичъ за сестру Персиду, Трѣф. Ніколичъ. Аксентіи Богожарски, Міх. Аранѣловичъ Препаранти. Благоразум. Г. Александеръ Ніколичъ Клирикъ. Милева, Јуліана, и Сосанна Станоевичъ. Александеръ Станоевичъ.

Руна.

Послани отъ Чести. Г. Петра Філиповича Діак. и Учит.
Высокоуч. ГГ. Іоаниъ Аѳанацковичъ Віце - Нотар.
Петаръ Палеташевичъ Учитель I. классы. Почтенор.
ГГ. Максима Максимовича Сынови Кушцы. Димитр
Димитріевичъ за сына Стефана ученика II. класы. Ди-
митрій Стаичъ Купецъ. Феодоръ Димитріевичъ Ку-
пецъ. Благородна Гдча Елена отъ Младеновичъ. Почт.
ГГ. Сумеонъ Міліевичъ за сыновца Паула ученика I.
классы. Савва Проконіевичъ Ћурчіе. Іоаниъ Георгіе-
вичъ Абаджія, Благонадеждне Дѣвице, Екатерина и
Драгиня Антоіевичъ любителнице чтенія. 11.

Стари Бечей.

Благоразум. Г. Ааронъ Поповичъ Учитель 5. Экз.
Почтенород. Г. Василій Поповичъ Купецъ 5. Экземпл.
10.

Сент-Олашиъ.

Почтенор. Г. Арсеніи І. Манойловичъ Тергов. 1.

Србска Црня.

Послати отъ Благораз. Г. Леонтія Раичъ Учителя.

Высокоуч. Г. Ранко Саввичъ Писарь. Г. Викентій
Даликъ Тудоръ. Г. Деспотъ Поповичъ Тудоръ. Г.
Михаилъ Коичъ Чизмаръ. Г. Стефанъ Кутусовъ Чиз-
маръ. Г. Максимъ Ћукинъ Кроичъ. Г. Стефанъ Куз-
мановичъ Ћурчія. Г. Ранко Кузмановичъ црквени
Сынъ. Г. Софроній Паитинъ Земледѣлаць. Г. Радоико
Главащъ Земледѣлаць. Г. Марко Арсичъ Земледѣл.
Г. Лука Іоаниновичъ Пандуръ. Благораз. Г. Леонтій
Раичъ Учитель и совокупитель Пренумер. 13.

(0)

95

Серб. Сентпетеръ.

Послати отъ Чести. Г. Сумеона Путникъ Капелана.

Чести. Г. Павель Павловичъ Парохъ. Чести. Г. Сумеонъ Путникъ Капеланъ и совокуи. Пренумеранта. Благораз. Г. Даниель Фитязкій Учитель. Г. Ааронъ Михайловичъ Трговаць. Г. Дмитрій Манойловичъ Стакларъ. Евѳимій Ерделянъ Кроячь. Миликъ Трифунскій. Михаилъ Хаднаѳевъ и Іаковъ Ловренскій Кроячи. Григорій Сабликъ Земледѣлаць. 10.

Сланкаменъ,

Почтенород. Г. Павель Марковичъ Тергов. 1.

Тарраишъ.

Благораз. Г. Андрей Іуліанаць заслуженни Предуготовникъ. Почт. Г. Лазаръ Толмачъ за сына Максиміана І. лѣта л. ш. слш. у В. Бечк. и за кѣрь Орезію 2 кв. Г. Георгій Толмачъ Біровъ. Г. Урошъ Милинъ Кассиръ. Г. Феодоръ Милинъ Епупропъ. Г. Михаилъ Манойловичъ Земледѣлаць. 7.

Телишваръ.

Пречестивѣйшій Г. Павель Влаховичъ Парохъ и Намѣстникъ Чест. Консіет. Епархіи Телишв. Присѣдатель. 20.

Туса Сентъ Міклошъ.

Послати отъ Благораз. Г. Арсеніа Копчалинъ Учителя.

Чести. Г. Георгій Банавичъ Парохъ. Г. Іоанкъ Павловичъ Трговаць. Г. Гавра Живиць Кассиръ. Г. Дмитрій Їирикъ Тудоръ. Г. Ксенофонтъ Паришиць

Крочъ и житель С. Миклошкй. Благонѣжд. Емму-
ель Деданъ, Обрадъ Бурчинъ, и Божидаръ Чобановъ,
Ученицы. Г. Нѣходимъ Петровъ и Филипъ Букуровъ
Земледѣлцы. Благораз. Г. Арсени Копчаликъ Учитель
и совокудитель Пренумеранта. II.

Тріестъ.

Господична Софія Вучетичъ любитель. книжес. I.

Франкво.

Послати отъ Г. Георгій Гавриловичъ Массе Куратора
Сиротинске.

Пречест. Г. Іоаниъ Гавриловичъ Парохъ за сына
Петра. Чест. Г. Димитрій Баковачкй Парохъ за сына
Василіа. Чест. Г. Стефанъ Марковичъ за супругу Ели-
савету. Благородни Г. Николай отъ Стояновичъ Сена-
торъ Привилегіалногъ Диштрикта В. Кикиндскогъ и
Надзиратель Франквачкй за себе 10 кн. Высокоуч. Г.
Леонтій Кекезъ мѣстни Нотариусъ за себе и свою Гдчку
Неѣаку Дагріну 2 кн. Г. Димитрій Сервинацъ купецъ
и Гражданинъ Темешварскй за сына Алексу. Г. Іоаниъ
Райковичъ Кассиръ за супругу Фемку. Благораз. Г.
Іоаниъ Маджаревъ Учитель II. кл. Благораз. Г. Ста-
нимиръ Ніколичъ I. кл. Учитель. Г. Іоаниъ Вуіацковъ
Біровъ. Г. Деметеръ Лазикъ желѣзодѣлацъ и Марвене-
лѣкаріе Дипломатикусъ. Привилегіално мѣсто Франк-
вачко 10 кн. Г. Теофанъ Главашъ Полянскй Комес-
саръ. Г. Георгій Гавриловичъ Сыротинскй Отацъ и
совокудитель Пренумеранта. Высокоуч. Г. Георгъ Пеа-
ковичъ Коморашъ. Г. Ігнятъ Томашевъ I. Епвтропъ.
Г. Георгъ Главашкй II. Епвтропъ. Г. Филипъ Неат-
ница III. Епвтропъ. Г. Іоаниъ Гавриловичъ за сына
Алексу. Г. Оумотей Ніколичъ купецъ. ГГ. Іоаниъ

Шлячкѣ Ешкуть. Тома Бобериѣ Ешкуть. Іоаниѣ Коле чнѣ и Іоаниѣ Кикиѣ Ешкути. Г. Георгій Райковичъ за сына Милоша. Г. Іоаниѣ Секулицѣ Комес. Г. Димитрій Кацетановичъ Трговацъ. Іоаниѣ Кнежевѣ црковни сынѣ. Г. Павель Телечкій берберѣ. Г. Феодорѣ Буиѣвацѣ за унука Андрию. Г. Димитрій Бурковичъ кроачъ. Г. Максимилианѣ Паничѣ. Г. Ористій Іанковичъ за сына Бурицу. Кристина Поповичъ. Кристина Таковачка. Катерина Пантелиѣ. Александерѣ Римскій. Павель Секуличъ. Г. Іозефѣ Гебель Провузонерѣ.

60.

Хиѣовѣ.

Послати отъ Г. Лазара Замуровичъ Кушца и Локали. Директора.

Чести. Г. Аврамѣ Недичѣ Парохѣ. Благориз. Г. Исвдорѣ Бокшанѣ Учителѣ. Г. Савва Милосавлѣвъ Касирѣ. Г. Евтимій Паниѣ Сабовѣ. Г. Манойло Іоановичѣ Ковачѣ. Г. Лазарѣ Замуровичѣ Л. Д. и совокупитель Пренумеранта.

6.

Чанадѣ Турс.

Г. Петрѣ Ігнятовѣ Древопродавацѣ. Гдѣна Ека-
терина Путичѣ.

2.

Ямина у Срему.

Чести. Г. Іоаниѣ Іевричѣ Парохѣ.

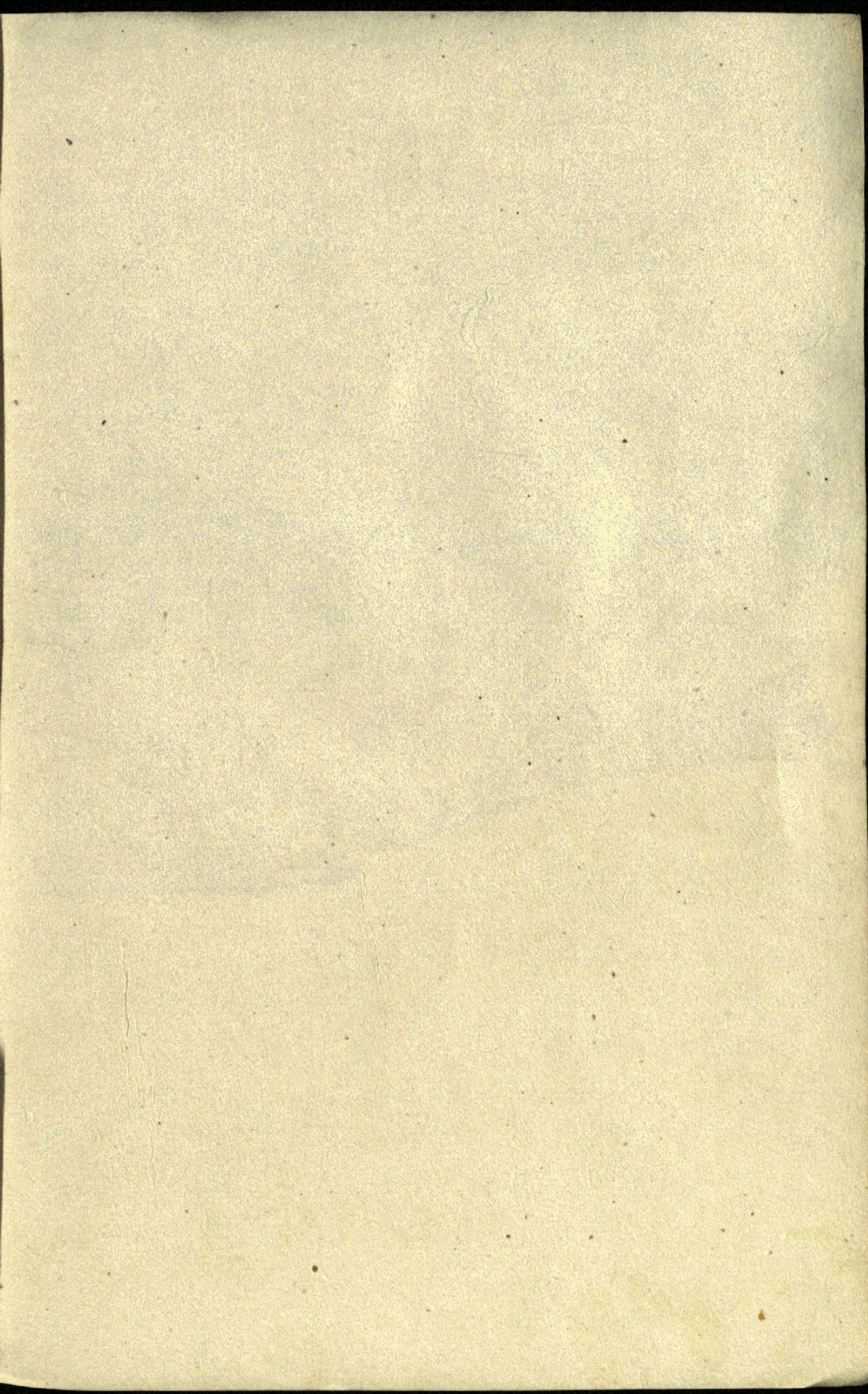
1.

Ясеновацѣ.

Послани отъ Почт. Г. Георгіа Димовича Терговца.

Честт. Г. Николай Драгишичѣ Парохѣ. Почтенор. ГГ. Boziger von Маюренцѣ за сына Перу, Николай Дедовичѣ за сына Васу, Андрей Радоевичѣ за сына М-

хавла, Іоаннъ Галліяшъ за сына Васу, Іоаннъ Сошичъ,
Іоаннъ Секуличъ Арендаторъ изъ Уштице, Сумеонъ
Неделковичъ, Емануель Ербаганинъ изъ Дубице, Тер-
говцы. Міхаль Кутлія Живописаць за сына Іоцу. Пе-
таръ Келичъ Grenz Verwalt. Feldweibel. Васил. Ми-
лимовичъ, Курилъ Ковачевичъ, за сына Стефана, Су-
меонъ Бороевичъ Verwalt. Corporal. Георгін Димо-
вичъ за сына Констант. и Павла, Тергов. и Совоку-
нитель Пренум.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19 Ср II 782/1.1

